

В.Н. ПОМОГАЙБИН

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ОСНОВ

**Второе издание,
исправленное и дополненное**

**ТЕХНОСФЕРА
Москва
2024**

УДК 159.9

ББК 88.1

П55

Рецензенты:

А.Я. Анцулов, доктор психологических наук, профессор;

В.И. Аршинов, доктор философских наук,

кафедра истории и философии науки Института философии РАН

П55 Помогайбин В.Н.

История психологии: эволюция основ

Второе издание, исправленное и дополненное

Москва: ТЕХНОСФЕРА, 2024. – 560 с. ISBN 978-5-94836-693-7

Современные информационные технологии предоставляют чрезвычайно широкие возможности в приобщении к знаниям о самых различных сферах жизнедеятельности человека. Но для полного отражения эволюции идей, взглядов, концепций и теорий о духе, душе, психике и сознании не хватит потенциала «всемирной паутины», не говоря уже о бумажных носителях. Современные знания истории психологии – лишь вершина гигантского «психологического айсберга».

Осознавая данное обстоятельство – невозможность «объять необъятное», автор предпринял попытку изложения процесса зарождения и развития психологического знания через эволюцию его основ. При этом акцент сделан на хронологически последовательном представлении результатов деятельности ученых, школ и направлений в контексте их вклада в психологическую науку. Особое внимание в монографии уделено методологическим аспектам истории психологии.

Основу работы составили первоисточники, а также труды авторитетных отечественных и зарубежных ученых в сферах истории и методологии психологии. В монографии преобладает конспективное отражение психологического знания, которое может быть расширено читателем самостоятельно. Автор полагает, что представленный материал поможет читателю ориентироваться в действительно безбрежном океане эволюции психологической мысли.

Предваряя очевидные для заявленной темы замечания, автор заранее выражает признательность читателям, которые в порядке сотрудничества внесут обоснованные и конструктивные предложения по совершенствованию содержания настоящей монографии.

© Помогайбин В.Н., 2024

© АО «РИЦ «ТЕХНОСФЕРА», оригинал-макет, оформление, 2024

ISBN 978-5-94836-693-7

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие ко второму изданию	5
Введение	11
Методологические аспекты эволюции психологии	17
Методология и история психологии	17
Эволюция основ психологии	42
Эволюция типов рациональности в психологии	63
Эволюция идеалов научности в психологии	80
Эволюция проблем психологии	91
Оптимизация психологического познания	110
Древний Восток	117
Психологические взгляды в Древней Месопотамии	119
Психологические идеи в Древнем Египте	126
Психологическое знание в Древней Индии	131
Психологические концепции в Древнем Китае	138
Античность	146
Психологические идеи в Древней Элладе	149
Психологические концепции в период расцвета античной Греции	157
Психологические взгляды эпохи эллинизма и Древнего Рима	172
Средневековье	188
Психологические концепции на Арабском Востоке в Средние века	190
Психологическое знание в средневековой Европе	202
Психологические взгляды в эпоху Возрождения – Ренессанса	214
Психологические идеи в средневековых Китае, Индии, Японии, Византии и Руси	222
Новое время	231
Классическая психология в XVII – начале XVIII веков	233
Ассоциативная психология в XVIII веке	251
Естественнонаучное направление психологии в XVIII веке	257

Культурно-историческое направление психологии в XVIII веке.....	267
Психологические идеи в немецкой философии в XVIII–XIX веках.....	275
Естественнонаучное направление психологии в XVIII–XIX веках.....	296
Ассоциативная психология в XIX веке.....	306
Психологическая наука во второй половине XIX – начале XX веков	311
Новейшее время	344
Бихевиоризм: становление и эволюция.....	346
Психоанализ: классики, последователи, оппоненты	350
Гештальтпсихология: идеи и основания.....	367
Гуманистическая психология: взгляды и концепции	372
Когнитивное, герменевтическое и другие направления современной психологии	378
Отечественная психология: становление и развитие	389
Психология на пороге будущего. Вместо заключения	455
Список литературы.....	479

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

С завершения подготовки первого издания монографии прошла четверть века. Для науки, особенно современной, временной интервал более чем значительный. Что могло измениться за этот период в образе истории психологии от Древнего мира до XXI столетия? Данный вопрос в предисловии задается по причине, имеющей высокую мировоззренческую и методологическую значимость. Тем не менее ответ прост: с течением времени, сменой исторических периодов и парадигм образ и восприятие прошлого изменяются.

Какими бы ироничными аналогии из квантовой механики ни казались (в нашем случае «эффект наблюдателя», когда значение «творится» фактом наблюдения), констатируем: личность исследователя, ее установки и стереотипы, формируемые конкретной социокультурной средой, определяют результаты исторических изысканий. В подтверждение достаточно обратиться к трудам или учебникам по истории человечества, культуры, науки, психологии, и вывод становится очевидным: каждая эпоха рождает «новую историю», какой ее написали или переписали современники.

«Призма» мировосприятия, через которую ученый реконструирует и анализирует прошлое, определяет направление, содержание и конечный итог его исследования. Это закономерно и для потребителей знания. История и ее события воспринимаются и интерпретируются в зависимости от стилей мышления и восприятия людей конкретного времени. Абсолютно «правильной» истории, как и абсолютной истины, быть не может, а ее поиски всегда заканчивались разочарованиями и осознанием их бесконечности. По данному поводу Л.С. Выготский справедливо утверждал, что «недостаточно формально сблизить психологию и историю, следует еще спросить, какую психологию и какую историю мы сближаем. Метафизически можно сблизить все, что угодно, со всем».

Что же в современных условиях позволяет делать вывод о необходимости трансформации взглядов на прошлое психологии?

Во-первых, актуализировались предыдущие и появились *новые вызовы*. Их обобщение сводится к широко известному и довольно объемному перечню. Главное в нем — *ускорение «исторического времени»*, динамики развития по всем параметрам жизнедеятельности человека

и общества. Стабильность как одна из основных характеристик эволюции цивилизации, не исключая науку, осталась в прошлом.

Наряду с позитивными следствиями этих особенностей различного рода катаклизмы, пандемии и конфликты провоцируют целый спектр негативных психических явлений и процессов. Эта реальность заставляет психологов по-новому смотреть на прошлое своей науки, ее опыт и наработки, накопленный арсенал теоретических, исследовательских и практических средств, по-другому оценивать и учитывать их особенности в различные периоды эволюции, бифуркаций и кризисов человечества.

Как следствие, во-вторых, актуализировалась *аксиологическая проблематика*, ценностные аспекты в отношении к прошлому психологии. В истории науки такая постановка имеет глубокие исторические корни и традиции, отличается многообразием идей и подходов. Именно связь этики и психологии, аксиологии и психологии, как утверждал А.Н. Леонтьев, фокусирует наше внимание на «вершинных проблемах психологии». В своих прощальных записках — «самозавещании» ученого, психология XXI века определяется им как «ценностная этическая драматическая психология», «насквозь культурно-историческая психология», «наконец, это психология как социальное конструирование миров». По этому поводу образно выразился Ф. Ницше: «Не вокруг творцов нового шума, а вокруг творцов новых ценностей вращается мир».

В самом обобщенном виде возрастание роли аксиологии в современной психологии и ее истории обусловлено актуализацией широкого спектра предпосылок, среди которых выделяются: факторы единства (или его отсутствия) ценностей личностей, групп, общества и их проявления; возможность определения и выбор приоритетов в ценностной шкале потребностей и интересов; реализация ценностных предпочтений в утверждении гуманистических и прагматических установок; возрастание роли ценностных ориентиров в деятельности личности и групп, в принятии и реализации решений; зависимость формирования ценностей от морали и нравственности, традиций, стереотипов, социокультурных, психологических и иных феноменов; актуализация аксиологического плюрализма — множества равноправных, относительно самостоятельных ценностных систем; утверждение новых нравственных идеалов и продолжение перманентных ценностных кризисов; признание человека высшей ценностью в любой системе отношений и координат и т.д.

В этом далеко не полном перечне заключается источник единства и многообразия представлений о психологических взглядах, концеп-

циях, теориях и практиках прошлого, определения их актуальности, направленности, моральной и нравственной зрелости современной психологии.

В-третьих, *современная научная картина мира* «вводит в ступор» целое поколение исследователей, а ее постоянно изменяющиеся характеристики находятся за гранью нашего понимания¹. «Ловушки» научного мышления расставлены на каждом шагу познания объективной и субъективной реальностей. Как следствие, сегодня психология «варится» в весьма сложной и многогранной «массе открытий» современной науки со всеми ее пороками и преимуществами, в которой недостатки, по меткому выражению Ф. Ларошфуко, кажутся порою «более привлекательными, чем достоинства».

К этому фактору «добавляется» *историческая закономерность*, заключающаяся в постоянных циклических претензиях научных сообществ к естественным наукам, регулярно «извращающим» картину мира, которая была или сейчас «всем ясна и понятна». С каждым этапом их эволюции открывалось новое знание, которое крушило прежнюю конструкцию и низвергало истинность прошлой картины мира. Создатель теории относительности так прокомментировал достижения квантовой физики: «Ощущение было такое, словно почва ушла из-под ног и нигде не видно никакой тверди, на которой можно было бы что-то построить».

«*Физикалистское проклятье*» по-новому проявилось в современных условиях. Достижения физики с применением высоких технологий «опять революционно» расширили горизонты и потенциалы научного познания. Безуспешные на сегодняшний день попытки создания «все объясняющей» и объединяющей научной теории или «парадигмы всего» осуществляются на новом технологическом уровне.

¹ См. подробнее: Вонсовский С.В. Современная естественнонаучная картина мира. — М., 2006; Клягин Н.В. Современная картина мира. — М., 2007; Научная картина мира, вселенная, сознание. — М., 2008; Баландин Р.К. От Николы Теслы до Большого взрыва. Научные мифы. — М., 2009; Кузнецов Б.Г. Эволюция картины мира. — М., 2010; Наука и социальная карта мира. К 80-летию академика В.С. Степина. — М., 2014; Кузнецов Б.Г. Эволюция картины мира. — М., 2016; Шарф К. Ошибка Коперника. Загадка жизни во Вселенной. — М., 2015; Основы информационной научной картины мира: учеб. пособие / Т.В. Минькович. — Чита, 2018; Перекрестова А.В. Современная научная картина мира как поиск новых мировоззренческих идей. Научный альманах стран Причерноморья. 2021; 25 (1): 24–29. <https://doi.org/10.23947/2414-1143-2021-25-1-24-29> и др.

Последние десятилетия заставляют нас согласиться с утверждением писателя-фантаста А. Кларка о том, что сегодня «достаточно продвинутая технология неотличима от магии». В результате применения *современных технологий* картины макро- и микромиров и, как следствие, научных основ психологии стали настолько скоротечны, что, еще не утвердившись, одни замещаются или отрицаются другими, новые концепции и теории опровергаются с такой же скоростью, уверенностью и оптимизмом, с какими и формируются.

Экспоненциальное развитие научного знания становится обыденным явлением. Его поиск становится не только научным или творческим, но и *социально значимым приоритетом*: более 80% из числа ученых, живших и ныне здравствующих на Земле, — наши современники. Результат — гигантский прогресс астрофизики, космологии, физики элементарных частиц, химии, биологии, физиологии, других фундаментальных отраслей «большой науки» и их ответвлений. Примечательна новая тенденция: значительное число современных гипотез и теорий стали общепризнанными без обоснования, принятого в фундаментальной науке.

Сегодня к названиям многих сфер научного знания добавились приставки: нано-, квантовая, синтетическая, нейро-, техно-, био-, информационная и т.п. Появляются «экзотические» утвердившиеся или добивающиеся научного признания и статуса отрасли: бионика, биоэлектрохимия, квантовая хромодинамика, нейролингвистика, астробиология, нейроинформатика, меметика, клиодинамика, соноцитология, сеттлеретика и многие другие. К ним добавляются новые междисциплинарные направления: нестандартные физические, космологические, ментальные и другие модели; теории поля, струн и элементарных частиц; концепции голографической, инфляционной и виртуальной Вселенной, информационной сущности материи и т.п.

Успеть за бурным потоком научных открытий, к сожалению, суждено далеко не всем. Тем не менее научная деятельность современных психологов — теоретиков, исследователей и практиков в беспрецедентной информативно сложной постоянно изменяющейся научной реальности — это позитивная и неизбежная «обреченность», объективная данность.

Как и в прошлом, сегодня знание этой неимоверно «навороченной» картины мира расширяет горизонты психологии, раскрывает и увеличивает ее потенциал. Вне сомнения, это знание является предпосылкой и основанием ответов на вечные вопросы человечества о душе, психике и сознании, о целях и смысле нашего существования, о

нашем будущем. И пока в этой картине есть постоянно возникающие препятствия в открытии тайн мироздания и человека, поиск ответов на эти вопросы будет продолжаться бесконечно, а познаваемость мира, по утверждению А. Эйнштейна, останется «чудом и вечной загадкой».

В-четвертых, изменяется *образ психологии*, который позволяет по-новому соотнести его онтологические, гносеологические, теоретические, методические и иные компоненты с прошлыми наработками. Как следствие, становятся актуальными задачи переосмысления уже известного, открытого в истории психологии, а также продолжения поиска в ее содержании эвристических теорий, конструктивных идей, подходов, моделей, иных методологических «новаций».

Описанию образа психологии посвящено значительное количество трудов, в которых отражены как тождественные, так и альтернативные позиции. Среди выделяемых особенностей образов психологии нельзя не отметить систематическое повторение ее *кризисов* как следствие изменения или деструкции очередной картины мира и «большой науки»¹. В данном контексте иронична, но совершенно уместна позиция современных психологов об «особой влюбленности своей науки в кризисы», без которых представить психологию весьма проблематично.

В-пятых, история психологии как одна из «сенситивных» областей научного знания оказалась крайне восприимчивой к *новым тенденциям*, основные из которых: обновление мировоззренческих и методологических основ научных поисков; становление качественно нового уровня взаимосвязи науки с другими областями жизнедеятельности, элементами материальной и духовной культуры; повышение значимости гуманистических приоритетов в процессе научного познания; переосмысление роли и места науки в динамично развивающемся

¹ См. подробнее: Хайтун С.Д. Кризис науки как зеркальное отражение кризиса теории познания: кризис науки. — М., 2015; Ивлиев Ю.А. Системный кризис науки как знак апокалипсиса // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2011. — № 5. — С. 57–59; Сарданашвили Г.А. Кризис научного познания. Взгляд физика. — М., 2015; Наука в условиях глобализации / под ред. А.Г. Аллахвердяна, Н.Н. Семенович, А.В. Юревича. — М., 2009; Хорган Дж. Конец науки: взгляд на ограниченность знания на закате века науки / Пер. с англ. М. Жуковой. — СПб., 2001; Гордеева И.В. Кризис сциентизма как результат разочарования в науке. — <http://www.allbest.ru/> и др. Для справки: понятия «малая наука» и «большая наука» введены в научный оборот ученым Колумбийского университета Д.Дж. де Солла Прайсом в книге «Малая наука, большая наука» (1963). Основными признаками «большой науки» обозначены: формирование и функционирование научных обществ, школ и учреждений; становление и проявление науки как профессионального вида деятельности.

мире; расширение, мозаичность, плюрализация и вариативность основ научной деятельности и т.д.

В качестве обобщения констатируем: современный взгляд на историю психологии и эволюцию ее основ является следствием целой совокупности вышеобозначенных причин, которые выступают предпосылками уважительного и профессионального отношения к психологическому наследию, постоянного открытия в его рамках нового знания. Опыт этого исторического поиска свидетельствует о бесспорной истине: чтобы добиться значимого результата, необходимы не только долгие и кропотливые исследования, но и *постоянное обновление взглядов* на объекты познания.

Безусловно, это перманентное обновление должно осуществляться не «на чистом листе», а на основе огромного массива знаний прошлого психологии и эволюции ее основ. Как тонко подметил С.П. Капица, «наука начинается там, где ничего не ясно», поэтому, добавим от автора, она никогда не завершится. В вечном поиске – движении к «недостижимой ясности» и заключается сущность диалектики научного познания.

Учитывая изложенные позиции, во второе издание монографии внесены некоторые изменения и дополнения. В силу очевидной актуальности глава «Методологические аспекты эволюции основ психологии» перенесена в начало книги. В ее содержание включены новые тексты по методологическим проблемам и истории психологии, оптимизации психологических исследований и другие.

В завершение предисловия напомним о поучительном ответе Аристотеля на вопрос: «Что быстро стареет?». Великий мыслитель произнес: «Благодарность». В этой связи автор выражает искреннюю признательность доктору психологических наук, профессору А.Я. Анцупову за высокопрофессиональное и неформальное отношение, поддержку в подготовке настоящей монографии, а также конструктивные замечания и рекомендации по повышению научного уровня представленной работы.

Особые слова благодарности – директору Института стратегий развития П.А. Вернику, разделяющему актуальность и высокую значимость историко-методологической и теоретической проблематики для адекватного и конструктивного разрешения самых разнообразных проблем жизнедеятельности современного общества, а также за издание настоящей книги.

*Все слова психологии суть метафоры,
взятые из пространств мира.*

Л.С. Выготский

*Различие между прошлым,
настоящим и будущим —
всего лишь иллюзия, хотя стойкая.*

А. Эйнштейн

ВВЕДЕНИЕ

Предварительно несколько далеких от истории психологии аналогий, вызванных эпитафиями. В триллионах галактик наблюдаемой Вселенной регулярно возникают вспышки сверхновых звезд (последние видимые невооруженным взглядом — в 185, 1006, 1181, 1572 и 1604 годах)¹. Не углубляясь в астрономические экскурсы, отметим, что сверхновые создали материальную *основу нашей жизни*, подавляющее большинство элементов известной человечеству реальности из таблицы Д.И. Менделеева. Но, что не менее важно, они служат *инструментом* для изучения Вселенной. Благодаря сверхновым открыты темная материя и энергия, ускоренное расширение Вселенной и множество других явлений. Их свет доходит до Земли через многие годы, когда в основном они уже погибли.

Мир многообразен, но един и неразделим. Таким же образом происходит эволюция психологии: на ее многовековом небосводе постоянно «что-то вспыхивает». Каждая новая идея или теория потрясает своей эвристичностью и оригинальностью, пока другая «сверхновая» на «сфере психологии» не затмит предыдущую. Эти сменяющие друг друга теории, подобно «сверхновым», выступают в качестве не только *основ эволюции* психологического знания, но и *инструмента* его построения и осмысления.

Открывать эти давно погасшие «светила» в интересной и удивительной, иногда «капризной» науке и есть призвание истории психологии.

¹ Современные роботы-телескопы, фотоматрицы, компьютерная обработка изображений позволяют, по разным оценкам, фиксировать до сотни вспышек сверхновых в год. Последняя зарегистрирована 19 мая 2023 года.

Нам только остается «в пространствах мира» удивляться неисчерпаемости и наслаждаться глубиной и многогранностью этой науки.

Первые попытки осмысления и формализации знаний о психике и сознании предпринимались с древних времен, когда человек начал выделять себя из окружающей его реальности, и продолжают в различных, порой оригинальных научных, религиозных, культурных, иных формах и образах до наших дней.

Теория идей Платона, духовная эволюция в «Исповеди» Святого Августина, монадология и психическая активность монад Г. Лейбница, психоанализ З. Фрейда, психозойская эра Д. ЛеКонта, ноосфера В.И. Вернадского, «Космология духа» Э.В. Ильенкова, космическая плазма К.Э. Циолковского, «Солярис» Ст. Лема, глобальное сознание Р. Нельсона, миры Вселенной Ст. Хокинга, «квантовое сознание» Р. Пенроуза... — мизерный перечень совершенно разных по эпохам и средствам представлений примеров обращения к проблемам души, психики и сознания. Это свидетельствует о том, что психологическая проблематика была, есть и будет оставаться поистине безграничным объектом как для обыденного или творческого размышления, так и для научного исследования самыми разнообразными по своим мировоззренческим основам школами и направлениями.

Но для того чтобы обрести способность к психологическому познанию, далеко не достаточно испытывать к нему лишь любопытство, одержимость или интерес, что тоже весьма важно. Необходимо, окунувшись в неисчерпаемый океан психологической мысли, «пропустить через себя» — почувствовать его причинность, своеобразие, направленность, обусловленность и характер развития. Этот «мир психологии» формировался в течение тысячелетий, и процесс его становления носит далеко не случайный, не аномальный, а закономерный характер, основанный на огромной совокупности факторов развития всех без исключения сфер жизнедеятельности человеческой цивилизации. Этот мир имеет довольно сложный для обыденного восприятия язык, свои системы законов, принципов, категорий и понятий, включает в себя огромную совокупность взглядов, концепций и теорий, подходов и идей, выдвинутых мыслителями различных эпох и народов.

Чтобы ориентироваться в этом огромном информационном потоке, необходимо средство, которое помогло бы ознакомиться с психологическим наследием прошлого и современности, выделить в нем значимое, конструктивное, ценное. Одним из важнейших в совокупности

таких средств являются знания об эволюции основ психологии. При знакомстве с методологией и историей, писал Л.С. Выготский, «наука начинает представляться не в виде мертвого, законченного, неподвижного целого, состоящего из готовых положений, а в виде живой, постоянно развивающейся и идущей вперед системы доказанных фактов, законов, предположений, построений и выводов, непрерывно пополняемых, критикуемых, проверяемых, частично отвергаемых, по-новому истолковываемых и организуемых»¹.

Особую актуальность осознание процесса эволюции и результатов психологического познания приобретает в современных условиях. Его содержание определяется радикальным изменением образа «большой науки». На ее картину все в большей степени оказывают влияние не только технологические и коммуникативные «прорывы», но и общечеловеческие ценности, необычные для прошлого потребности личности и общества. Все это проецируется на школы и направления психологии, в процессах развития и функционирования которой происходят глубокие изменения, затрагивающие ее сущностные и содержательные компоненты.

Закономерно, что реализация данных тенденций может быть осуществлена только на основе теоретических и прикладных работ, опыта прошлого и современности. В данном контексте знание истории психологии представляется неотъемлемым атрибутом и одним из главных критериев оптимальности познавательной и в целом научной деятельности, а также, что не менее важно, профессиональной зрелости, научной компетенции и кругозора психологов, специалистов управленческой, социальной, педагогической и других сфер.

Исходя из изложенного, настоящая работа посвящена конспективному отражению процесса эволюции основ психологии как *главного методологического компонента* исторического образа науки о душе, психике и сознании. Это обусловлено важным обстоятельством: базисным средством исследования эволюции науки и ее отраслей является *историко-методологический анализ*. Такой подход сегодня является общепринятым, традиционным и реализован в ряде гуманитарных наук, в т.ч. в философии, социологии, политической экономии и т.д. Обращение к истории и методологии уже не одно

¹ Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. — М., 1982. — С. 369–370. Здесь и далее в цитатах курсив автора.

десятилетие стало значимой тенденцией и в отечественной психологической науке¹.

Современные ученые все в большей степени проникаются мыслью о том, что без знания процесса становления и развития психологического знания, содержания его теорий и концепций, базовых идей, подходов и понятий, особенно категорий «психика» и «сознание», понимание их сущности и конструктивное развитие психологии невозможны. Более того, как напоминал С.Л. Рубинштейн, «психология – и очень старая, и совсем еще молодая наука. Она имеет за собой тысячелетнее прошлое, и, тем не менее, она вся еще в будущем»². Поэтому ретроспективное отражение процесса развития существовавших в различные исторические эпохи психологических систем позволяет проникнуться глубиной мысли ученых прошлого и современности, среди которых ни один в своем научном творчестве не обошел проблемы духа, души, мышления, психики или сознания.

Изложение истории психологии посредством описания эволюции ее основ предполагает раскрытие сущности и содержания этого процесса, чему посвящен соответствующий раздел монографии. Предваряя формально-логические и теоретические процедуры этого анализа, обратим внимание, что психология во второй половине XIX века входила в «семью наук», имевших достижения и «методологический груз» тысячелетнего прошлого, массу неразрешенных мировоззренческих, теоретических и иных проблем, неопределенность вектора и перспектив дальнейшего развития. В этой ситуации первые профессиональные психологи должны были выделить и определить *основы*, с помощью которых предстояло изучать и объяснять психику и сознание, ибо без обоснования, как главного методологического критерия научности, не могло существовать психологии.

¹ См.: Ярошевский М.Г., Анцыферова Л.И. Развитие и современное состояние зарубежной психологии. – М., 1974; Петровский А., Ярошевский М. История психологии. – М., 1994; Ждан А.Н. История психологии. От Античности до наших дней: Учебник. – М., 2008; Соколова Е.Е. Тринадцать диалогов о психологии. – М., 1994; Кольцова В.А. История психологии: проблемы методологии. – М., 2008; Помогайбин В.Н. История психологии: эволюция основ. – М., 2013; Бреслав Г.М. История научной психологии: Учебник. – М., 2019; Марцинковская Т.Д., Юревич А.В. История психологии: Учебник для вузов. – М., 2020; Ильин Г.Л. История психологии: Учебник для вузов. – М., 2022; Векилова С.А., Безгодова С.А. История психологии: Учебник и практикум для вузов. – М., 2024 и др.

² Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. Т. 1. – М., 1989. – С. 62.

Задавались очевидные вопросы: что и как требуется обосновывать; что может быть принято за основы психологии, где и как их искать? Первые психологи довольно остро дискутировали об этом, предлагая множество проектов, решений и исследовательских программ, тем самым порождая психологические школы и направления, намечая и обосновывая их методологические основы. О необходимости разработки новой методологии в период становления отечественных психологических традиций писал Л.С. Выготский: «Какая будет эта методология и скоро ли она будет, мы не знаем, но что психология не двинется дальше, пока не создаст методологии, что первым шагом вперед будет методология, это несомненно»¹.

В этом контексте *история психологии* и есть история выбора, обоснования и реализации «своих» методологических основ различными психологическими отраслями, школами и направлениями в процессе их эволюции. Знания истории науки и процесса становления ее основ, «методологические уроки» в этом контексте позволяют избегать ошибок в ее настоящем и будущем развитии. Как назидательно и категорично обратился к потомкам В.О. Ключевский, «история не учительница, а надзирательница. Она ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков».

Каждый шаг изыскания основ в психологии сопровождался драматичными поисками или сокрушительной критикой, ибо всегда находились оппоненты, которые предпочитали идти в «противоположную сторону», выбирали другие, порой альтернативные варианты. Итогом этого процесса стало, за редким исключением, общепринятое к началу прошлого века ощущение и признание «первого кризиса в психологии». По известному выражению Н.Н. Ланге, «психологов можно было уподобить Приаму, сидящему на развалинах Трои».

Ученые «разгребают» «величественные руины» и строят фундамент психологии уже вторую сотню лет. Каков результат? Довольно категорично на этот вопрос ответил А.Н. Леонтьев, признав в свое время, что «психологи до сих пор не имеют архитектурного проекта для строительства своих сооружений, хотя и собрали груды первоклассного строительного материала»².

В соответствии с методологическими установками процесс развития психологического знания историками рассматривается через призму

¹ Выготский Л.С. Собр. соч.: В 6 т. Т. 1. — М., 1982. — С. 422–423.

² См.: Леонтьев А.Н. Понятие отражения и его значение для психологии // Вопросы философии. — 1966. — № 12. — С. 43.

широкого спектра взглядов и подходов, под разными углами зрения. В настоящей монографии в представлении эволюции основ психологии автором выделены научная, мировоззренческая, социокультурная и личностная *оси координат* как аспекты анализа этого процесса. Не обладая знаниями об эпохе в широком социокультурном контексте, о состоянии науки и личности ученого, невозможно понять его взгляды, идеи и причины их возникновения. Именно эпохи и своеобразие личности ученого «окрашивают неповторимыми красками» исторические картины психики и сознания.

При этом в истории психологии весьма важно четко разграничивать реальный в современном понимании *онтологический статус* отражаемых явлений и процессов с многочисленными «авторскими» теоретическими, исследовательскими, презентативными, дидактическими, регулятивными, практическими и иными ракурсами их анализа. Ибо данные контексты — абсолютно разные «вещи», а их понимание и дифференцирование особенно значимо для представления истории и методологии психологии. По назидательному утверждению Г. Лейбница, «абстракция сама по себе не является ошибкой, лишь бы только помнили, что то, от чего отвлекаются, все же существует». Вместе с этим не стоит упускать из виду *относительность* современного онтологического статуса психики и сознания — условность его «вечности», ибо наука будущего закономерно обеспечит «новое прозрение» — обновленное понимание «бытия» их мира.

Определение и характеристика уровней, свойств, проблем, стандартов, идеалов, парадигм и множество иных составляющих исторической картины психологии, ее анализ, структурирование, типологизация, моделирование, сравнение, конкретизация и т.п. — лишь формально-логические процедуры, рациональные способы, приемы исследования и представления их итогов. Некоторые из этих элементов фрагментарно отражены в настоящей работе при описании результатов научной деятельности ученых, школ и направлений психологии.

По замыслу автора, представленная в монографии информация об эволюции основ психологии поможет расширить научный кругозор всех интересующихся психологией читателей.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭВОЛЮЦИИ ПСИХОЛОГИИ

В соответствии с принятой научным сообществом логикой научного познания изложение и усвоение теоретической или эмпирической информации предусматривают применение конкретного инструментария. Следуя этой установке, в этом качестве представляются исторические материалы и различного уровня обобщения, позволяющие ориентироваться в многогранном процессе эволюции основ психологии.

Применяемое понятие *«аспект»* (от лат. *aspectus* – взгляд, ракурс, угол зрения) весьма объемно и рассматривается автором как вектор или направление познания; исходная позиция – «призма», через которую исследуется объект; установление: как и на какой основе изучаются явления и процессы.

Данное понятие широко применяется во многих областях знания, в литературе, в общении, в самых различных ситуациях и контекстах. Например, известный писатель-фантаст, биохимик А. Азимов пишет: «Самый печальный аспект сегодняшней жизни заключается в том, что наука получает знания гораздо быстрее, чем общество приобретает мудрость».

Некоторые ученые относят данное понятие исключительно к языку науки, другие также полагают, что слово «аспект» в большей степени характерно для научного стиля и способа достижения и отражения знаний. Как следствие, в научных отраслях рассматриваются мировоззренческие, онтологические, методологические, логико-гносеологические, теоретические и другие аспекты исследования или представления знания. В рамках дисциплинарного подхода выделяются философский, психологический, этический, социологический, педагогический и иные аспекты. В близком к этому подходу (по сферам жизнедеятельности) исследуются экономические, социокультурные, политические, экологические, конфессиональные, этнические и другие аспекты.

В настоящей главе история психологии и эволюция ее основ будут раскрыты через призму методологических аспектов, которые, как мы убедимся, весьма обширны и многогранны.

МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ

В прошлом один из преподавателей в адрес коллег – моих учителей, читавших лекции и проводивших семинары по методологическим проблемам и истории психологии, заметил: «Что вы рассказываете,

сказки? Вот мы — практики, занимаемся делом!» Сегодня, спустя десятилетия, в кафедральных коллективах такие вопросы к специалистам в сферах истории и методологии психологии, как правило, не задаются. Изменился мир, изменилась страна, изменилась наука. Неизмеримо выросли потребности и возможности осмысления настоящего и прошлого психологии — того, чем «занимаются» история и методология.

Но вернемся к вопросу. Действительно, зачем и что дают знания истории и методологии психологии, когда в ее структуре существует целый ряд прагматичных, практически ориентированных направлений и дисциплин? В данном контексте приведем несколько обобщений, все в большей мере разделяемых психологическим сообществом.

Первое. Методология науки — это знание «организма» познавательной и преобразующей деятельности, который в лучшем случае необходимо периодически осмысливать и оптимизировать, в худшем — «лечить», что возможно лишь при обладании знаний о нем. Истории психологии в этом «организме» отведена функция *долговременной памяти* — сбора знаний, накопления потенциала, теоретических и эмпирических наработок. При этом история психологии не утверждает и не обосновывает, а *реконструирует* эволюцию научного знания и на этом основании выводит (формулирует) ее тенденции, закономерности и законы, свойства, особенности и иные характеристики.

Историк математики В. Варцен небезосновательно утверждал: «Понять труды Ньютона, не зная античной науки, невозможно. Ньютон ничего не творил из ничего». Закономерно, что и современная психология не творится «из ничего». Интеллектуальные прорывы, «озарения» и эвристичные идеи о душе, генерированные протонаукой Древнего мира, заимствованы и развиты в последующих эпохах. Достижения античной, средневековой и новоевропейской рациональности явились базисом классических основ мировой психологии. Очевидно, не обладая знаниями об этих «завоеваниях», невозможно понять не только прошлую, но и современную психологию, тем более прогнозировать ее будущее. История психологии позволяет исключить этот «методологический пробел» в научном кругозоре и профессиональных качествах ученых, специалистов. Для этого существуют значимые научно-исторические предпосылки.

Вопросам методологии психологического знания в нашей стране традиционно придавалось первостепенное значение в XIX и XX столетиях. В 20-е годы прошлого века развернулись дискуссии в области философских и общенаучных проблем психологии¹. Ряд работ этого пе-

¹ См. подробнее: Будилова Е.А. Философские проблемы в советской психологии. — М., 1972.

риода был посвящен конкретным проблемам методологии психологии. К примеру, в 1930 г. была издана книга Ю.В. Франкфурта «Плеханов и методология психологии»¹. Практически все известные отечественные ученые-психологи не обошли вниманием историко-методологическую проблематику. Симптоматично, что длительный процесс утверждения соответствующего статуса методологии и истории психологии находит реальное количественно-качественное выражение в современной исследовательской, педагогической и издательской практике².

С углублением и расширением исторических поисков учеными-психологами признаются факты «вневременных», ориентированных на будущее открытий и новаций прошлых эпох, мимо которых «пробежали» их современники. Это обстоятельство еще в большей степени актуализирует значимость исторических изысканий и *методологической компетенции* исследователей — умения видеть, анализировать и оценивать прошлое современным научным взглядом.

Многое в истории науки, и психологии в частности, предстоит еще открыть и осмыслить. В этой связи обратим внимание на *саркастический парадокс*. Оказывается, что и мыслитель, и ученый... — все «опередили свое время», творили для нас и нашего будущего. Как пророчески подметил В.М. Бехтерев, «всякое общество в отношении идей отстает от ученых на несколько поколений». Ориентированность не на «эпизодическую» славу и сиюминутное признание, а на будущее «относила» ученых в разряды классиков или великих.

Примеров в обозначенном контексте от древности до наших дней более чем достаточно. Идеи Дж. Бруно о «новом миропорядке» в книге «О бесконечности, вселенной и мирах» (1584), от которых уже И. Кеплер, по его воспоминаниям, «испытывал головокружение», подвигли к развитию космогонии и идей «психологии космоса» в последующих столетиях. Критика «аристотелевской схоластики», классической науки и картезианства с их фатализмом привела к формированию вероятностной картины мира. Монадология, концепции бессознательных «малых перцепций» и психики, целый ряд других прорывных идей Г. Лейбница оказали влияние на формирование психологических теорий и концепций в XIX и XX столетиях. Мысленные эксперименты

¹ Франкфурт Ю.В. Плеханов и методология психологии. — М.-Л., 1930.

² См., например: Кольцова В.А. История психологии: проблемы методологии. — М., 2008; Актуальные проблемы истории психологии. — Арзамас — М., 2009; Константинов В.В. Методологические основы психологии. — М., 2010; Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. 2-е изд. — М., 2014 и др.

Э. Маха в диаде «пространство — время» использованы в создании теории относительности; абстрактные формулы Л. Эйлера — в исследованиях элементарных частиц; антиномии «Критики чистого разума» и модель эволюционирующей Вселенной И. Канта нашли отражение в современной космологии.

Исторические параллели применения и преемственности открытий, достижений и результатов научного, в т.ч. психологического, познания можно приводить бесконечно. Нет ни одного известного ученого прошлого, который бы не оставил потомкам поводов для сомнений, преемственности или глубоких размышлений о психическом мире человека, душе или сознании. Как блестяще подметил В. Гюго, «у истории нет корзины для хлама».

Весьма важным в данном контексте является ответ на вопрос: что понимается под историей психологии? Контент-анализ источников по методологии исторической науки не выявил оснований для определения ее онтологического статуса. Вместе с тем очевидно, что *история психологии*, как и любая научная система, может рассматриваться в самых различных взаимозависимых модальностях, стратах и аспектах. Как следствие, в истории психологии выделяются *шесть форм* ее выражения — объективации. Несомненно, данные формы присущи самым различным *системам научного знания* всех известных уровней.

Первая представляет историю психологии проявлением *общественного сознания* или «осознанного бытия», по К. Марксу, и их важнейшего компонента — науки как «фактора всех факторов» современной цивилизации. Несмотря на антисциентистские обвинения современной науки, она выполняет роль ядра, вокруг которого объединяются все сферы жизнедеятельности общества. Психология со своей исторической отраслью далеко не на последних ролях входит в состав «большой науки» и, как следствие, занимает в общественном сознании «авторитетную нишу».

Актуализация истории психологии в качестве компонента общественного сознания имеет высокую значимость. Формы общественного сознания не только самостоятельны и автономны, но и диалектически взаимосвязаны между собой, взаимопроникают и обогащают друг друга. В этой связи можно с уверенностью утверждать, что от древности до наших дней ни одна из форм общественного сознания: нравственное, политическое, правовое или религиозное, не исключая науку, культуру или искусство, не избежала влияния психологических взглядов, теорий, идей и практик своей эпохи. Тем более что в первые

эры человечества *психологизм* являлся неотъемлемым свойством отражения объективной реальности и генезиса научного сознания.

Вторая форма представляет *научно-дисциплинарный аспект*, определяющий историю психологии как *самостоятельную науку* или ее *отрасль*. Формально-логические — родовидовые отношения здесь не важны, ибо любые области научного знания или познания выступают в двух равнозначных ипостасях: как самостоятельные (с их отраслями) или как отрасль — компонент науки более высокого — «родового» порядка. Это касается всех наук и их ответвлений, например, в «линейке»: история человечества — история науки — история психологии — история социальной психологии — история психологии личности. Все звенья этой цепи имеют отраслевой и самостоятельный научный статус.

Положение истории психологии как науки обеспечивает ей *приоритетное значение* по отношению к ниже выделенным формам. Основанием для этого являются «всепоглощающий» — многогранный, интегративный статус и потенциал науки, ее структура, функции, средства и другие элементы. Более того, в широкой трактовке наука представляется способом достижения и хранения знаний, социальным институтом, деятельностью, огромной совокупностью методологических, теоретических и других компонентов¹.

Третья форма тесно связана с предыдущей и представляет историю психологии, ее разделы и области *теориями*. Предпосылкой для этого является историко-теоретический ракурс в исследуемых и представляемых объектах истории психологии. Непременным условием теоретического статуса исторических конструкций является обязательное наличие в них структурных компонентов теории². В качестве примера можно рассматривать широкий спектр исторического представления психологических знаний, которые претендуют быть теориями или

¹ См., например: Степин В.С. Философия и методология науки. — М., 2015; Кузьменко Г.Н. Философия и методология науки: Учебник для магистратуры. — Люберцы, 2016; Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. — М., 2016 и др.

² Подробнее см.: Потемкина М.Н. Теория и методология истории: Учебное пособие. — М., 2018; Серкин В.П. Современная психология. Теория и методология. — М., 2019; Смоленский Н.И. Теория и методология истории. — М., 2018; Гапоненко Н.В. Форсайт. Теория. Методология. Опыт: Монография. — М., 2013; Шумский В.Б. Экзистенциальная психология и психотерапия: теория, методология, практика. — М., 2010; Голубков Е.П. Маркетинговые исследования: теория, методология и практика. — М., 2008; Москвитин А.А. Данные, информация, знания: методология, теория, технологии: Монография. — СПб., 2019; Рыкалина О.В. Теория и методология современной логистики: Монография. — М., 2012 и др.

признаются таковыми: например, «история первобытного мышления», «генезис психологических парадигм», «история психологической рациональности», «эволюция ментальной пассионарности» и т.п.

Четвертая форма истории психологии проявляется как *история научных проблем*. Это касается значительного ряда исследований, в которых в качестве объекта историко-теоретического анализа психологии выступают эволюция проблем и разрешение содержащихся в них противоречий. Напомним, методологической проблемой небезосновательно считал психологию Л.С. Выготский.

Проблемное отражение истории психологии отличается научной глубиной, многогранностью и диалектичностью. Для примера, достаточно обратиться к темам «проблема сознания в психологии», «проблемы становления отечественной психологии», «проблемы эволюции основ психологического знания» и т.п.

На протяжении десятилетий методами аналогий, теоретических реконструкций, системного, сравнительного и структурного анализа, типологий и экстраполяций, а также историко-генетическим методом изучаются различного рода и уровня проблемы на историческом пути психологии. Проблемным подходом охватываются идентичные и альтернативные психологические взгляды и концепции, области непознанного, необъяснимого и т.п. Отражению некоторых проблем в истории психологии посвящен раздел и отдельные фрагменты монографии.

Пятая форма — история психологии как *совокупность знаний*, выражает ее главные функции — аккумуляцию и хранение накопленной информации. Данная форма считается одной из значимых для психологии и ее многочисленных отраслей, базисом для разработки и реализации их методологических и теоретических основ, стандартов, формирования и применения исследовательских средств. Знания истории психологии, ее теорий, концепций и взглядов обеспечивают преемственность в науке, выступают предпосылкой для выбора оптимальных путей развития.

Шестая форма представляет историю психологии *последовательностью событий*. Метод подобного рода изложения прошлого исходит от «отца истории» Геродота (ок. 484 до н.э. — ок. 425 г. до н.э.) и стал для исторической науки ведущим и традиционным. Именно наличие «собственного» *метода последовательной реконструкции знания* в ряду других оснований является определяющим для отнесения истории к науке. Построение хронологии, установление периодов и этапов событий, их анализ и реконструкция в рамках данного метода являются неотъемлемыми атрибутами истории психологии, обеспечивающими процессуальность и последовательность в отражении эволюции психологического знания.

Данный метод в истории психологии не претендует на теоретические обобщения или объяснения. Тем не менее простота, доступность и «всеядность» метода реконструкции событий обеспечивают его реализацию в самых различных сферах и темах: от генезиса психологических идей в протонауке Древнего мира до истории современных психологических парадигм.

Закономерно, что перечисленные формы проявления истории психологии не претендуют на исчерпывающие ответы на поставленный вопрос. Тем не менее при очевидном единстве, взаимной связи и зависимости таковые в совокупности предстают довольно интересным и многообразным «целым». *Установка* для подобного отражения истории психологии исключительно методическая: «не потерять» многообразие» *уровней и форм ее существования* в познавательном, презентационном, дидактическом и социальном контекстах.

В этом контексте обратим внимание на *положение*, которое актуально и для восприятия истории психологии, и для последующих обобщений в настоящей монографии: отражение научного знания, форм его проявления и процесса достижения — *процедура рациональная*, результаты которой в различных парадигмальных или научных системах всегда условны и относительны.

Второе. Общепризнанной закономерностью для всех сфер человеческой жизнедеятельности является возрастание значимости их *самосознания*. Чем более развито это самосознание, тем эффективнее возможности и их реализация в достижении поставленных целей, решении теоретических и практических задач.

В полной мере это касается одной из важнейших форм общественного сознания — науки. От уровня научной рефлексии — «самосознания науки», способности адекватно оценивать ее настоящее и прошлое, прогнозировать будущее зависят продуктивность и качество научно-познавательной деятельности. В этой связи история и методология психологии представляются важнейшими формами ее *научной рефлексии* — осмысления мировоззренческого, онтологического, гносеологического, теоретического, аксиологического, презентативного, нравственного и других компонентов. Анализируя историю философии, Г. Гегель полагал, что таковая есть «история нахождения мыслью самой себя», которая находит себя «только порождая себя»¹. В этом порождении, по мнению великого мыслителя, заключается сущность научного мышления.

¹ См.: Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии // Соч. Т. 9. — М., 1932. — С. 12.

Для осмысления, анализа источников и содержания истории психологии значимым является определение ее базовых понятий и категорий. В их системе одной из важнейших является диада «*знание — познание*». При отражении психологических взглядов, концепций и теорий данные категории иногда употребляются как идентичные или равнозначные без учета их онтологического и гносеологического статусов. «Размытость» их применения приводит к эклектическому представлению психологического наследия, отсутствию его стройности, конкретности, структурности, а также формально-логическим ошибкам в изложении материала, в т.ч. подмене понятий, «потере» и непонимании замысла и предмета исследований, их итогов и т.д. И наоборот, четкое разграничение категорий «знание» и «познание» в представлении наработок прошлого свидетельствует о пунктуальности и грамотности субъектов познания. Не утомляя читателей теоретическим анализом данных категорий, напомним, что для их определения и дифференциации достаточно обращения к широко доступным научным словарям, специальным трудам или пособиям, а также Интернет-изданиям.

Вместе с тем уточним, что применяемые в «научном языке» понятия и категории: «познание», «изыскание», «поиск», «исследование», «изучение», позиционируются в качестве однородных с различным уровнем обобщения. На этом основании таковые будут употребляться и в настоящей монографии.

Весьма значимым и наиболее часто употребляемым в историко-психологических источниках является понятие «*теория*». Некоторые ученые ассоциируют теорию с «тактическими единицами», благодаря которым существует наука. К ее критериям, требованиям, как правило, относятся следующие: а) не противоречить данным опыта, фактам; б) быть проверяемой; в) отличаться «логической простотой» предпосылок; г) содержать определенные утверждения; д) не являться логически произвольной; е) отличаться «изяществом и красотой» — гармоничностью; ж) характеризоваться многообразием предметов, которые она связывает в целостную систему абстракций; з) иметь широкую область своего применения; и) указывать путь создания новой, более общей теории, в рамках которой она сама остается предельным случаем¹.

¹ См.: Эйнштейн А. Физика и реальность. — М., 1978. — С. 139–143, 204; Поппер К. Логика и рост научного знания. — М., 1934; Поппер К. Логика социальных наук // Вопросы философии. — № 10. — С. 65–75; Современная идеалистическая гносеология. — М., 1968. — С. 296–324; Евсевичев В.И., Налетов И.З. Концепция «третьего мира» в гносеологии К. Поппера // Вопросы философии. — 1974. — № 10. — С. 130–137 и др.

В современной методологии науки выделяются *компоненты теории*: эмпирическая и теоретическая основы; логика теории; гипотезы, утверждения и доказательства как ядро теоретического знания, выраженные системой понятий и категорий. В десятках определений теории в ее характеристике выделяется множество составляющих ее образа: этапы, функции, атрибуты, виды, особенности и т.п., широко отраженные в научной литературе¹.

Результирующими этапами и структурными компонентами формирования теории являются идеи и принципы, на основании которых строится следующий шаг научного познания – методический. **Принципы** как элементы теории определяют подходы, сущность и содержание методов исследования, их основы и критерии. Данное свойство принципов позволяет на их базе создать любую теоретическую или деятельную конструкцию, например, по диалектической схеме: «теория – принцип – новая теория» и до бесконечности.

По утверждению И. Канта, «любая истинная система должна быть основана на “всеобщем принципе”»². Классической трактовкой данного методологического средства можно считать определение Г. Лейбница: «Принципами я называю все фундаментальные истины, достаточные для того, чтобы в случае необходимости получить из них все заключения, после того как мы с ними немного поупражнялись и некоторое время их применяли»³. К данному определению принципа добавляются в качестве раскрывающих его понятия: закон; положение; основание; постулат; первоначало; руководящая идея; движущая сила; правило; установка деятельности; точка зрения; норма поведения; убежденность в чем-либо; основная особенность действия или механизма.

«Всеядность» и высокий статус принципов позволял их реализовывать в самых различных научных и обыденных сферах общественного или индивидуального сознания, жизнедеятельности человека от античности до наших дней. Достаточно упомянуть общенаучные принципы: существования, развития, связи, единства, отражения, детерминизма, системности, относительности, антропоцентризма, гуманизма и т.п.

Следует признать, что психология не отличается многообразием и оригинальностью «собственных» принципов, применяя таковые с со-

¹ См.: Серкин В.П. Современная психология. Теория и методология. – М., 2019; Шумский В.Б. Экзистенциальная психология и психотерапия: теория, методология, практика. – М., 2010; Степин В.С. Теоретическое знание. – М., 2000.

² Кант И. Сочинения: В 6 т. Т. 4. – М., 1965. – С. 147.

³ Лейбниц Г.В. Сочинения: В 4 т. Т. 3. – М., 1982. – С. 97.

ответствующими дополнениями из научных областей более высокого ранга или смежного уровня. Тем не менее в психологии традиционно выделяются принципы: единства сознания и деятельности; ведущей роли деятельности в развитии психики; объективности в изучении психики; психической целостности; относительной самостоятельности, активности и социальной обусловленности психики и сознания; генетический и т.д. Более того, в каждой психологической отрасли или направлении выделяются специфические принципы.

В процессе изучения истории психологии важно иметь в виду научный статус и иерархию понятий в схеме: «*взгляд* – *концепция* как совокупность взглядов – *теория*»¹. Их анализу посвящен ряд прошлых и современных исследований, хотя приоритет в осмыслении этой «цепочки» принадлежит Аристотелю и И. Канту.

Не менее важной в истории психологии является категория «*метод*», имеющая глубокие исторические корни. Начиная с Античности, научные методы постигали мыслители всех эпох. По Ф. Бэкону, таковые выполняют функцию «строительных лесов» в «своеобразной архитектуре науки»². Т. Гоббс представлял метод в науке как «кратчайший путь к познанию причин»³. Р. Декарт определял метод как «точные простые правила, правильно отражающие реальную действительность; оптимальный путь к истине». Г. Гегель понимал под научным методом необходимую форму и средство познания, которая «обуздывает мысль».

По своему содержанию понятие «метод» (от греч. *metodos* – путь исследования или познания, теория, учение)⁴ – это, с одной стороны, способ построения и обоснования системы знания, а с другой – совокупность приемов и операций практического и теоретического освоения действительности. Метод представляется средством, интегрирующим в своем содержании методологические возможности подходов и приемов, соединенных определенным образом и функционирующих в интересах познания и преобразования явлений не только действительности, но и процессов⁵.

Категория «метод» раскрывается через составляющие его структуры и часто употребляемые в истории психологии понятия «подход», «прием»

¹ Антонова А.А. Значение категорий, концепций, доктрин, парадигм в теории науки // Молодой ученый. – 2023. – № 43 (490). – С. 78–81.

² См.: Бэкон Ф. Сочинения: В 4 т. – М., 1968. Т. 1. – С. 347.

³ См.: Гоббс Т. Избр. произв.: В 2 т. – М., 1964. – Т. 1. – С. 104.

⁴ См.: Словарь иностранных слов и выражений. – Минск, 1997. – С. 325.

⁵ См.: Кокорин А.А. Диалектико-материалистический анализ как методологическое средство. – М., 1986. – С. 132–133.

и «способ». *Подход* — это исходное методологическое средство, определяющее на фундаменте теорий и их принципов основы, направления, ориентиры, способы, приемы познания и преобразования явлений и процессов. *Прием* — это методологическое средство, обеспечивающее познание и преобразование отдельных сторон объектов. *Способ* — это методологическое средство, на основе подходов и приемов обеспечивающее целостное познание и преобразование явлений и процессов.

Объективная основа метода и его соответствие предмету всегда подчеркивались учеными материалистического направления¹. С другой стороны, метод в своей сущности *субъективен* — он реален, становится орудием познания и практики только «в голове и руках» человека. Г. Гегель подчеркивал, что метод «поставлен как орудие, как некоторое стоящее на субъективной стороне средство, через которое она соотносится с объектом»².

Обобщая существующие в научной литературе позиции, определим *метод* научным средством, интегрирующим в своем содержании на основе теорий, принципов, подходов совокупность эмпирических и рациональных способов, приемов познания и преобразования объектов.

В *соотношении метода и теории* отражается диалектический процесс, в котором метод и теория взаимосвязаны на основе практики: теория — результат применения методов, она определяет их основания и содержание; метод — средство построения и развития теории, ее функция, «теория в действии».

Метод как процесс «движения мысли к объекту», форма практической и теоретической деятельности подвержен воздействию *комплекса явлений и факторов*: системы регулятивных принципов подходов, стандартов, норм и правил, определяемых парадигмами, идеалами научности и конкретными отраслями знания; исторической эпохи и ее господствующего мировоззрения, состояния науки и других форм общественного сознания; потенциала, «научной зрелости» и иных характеристик субъектов познания, свойств и специфики изучаемых объектов, его качественной определенности, содержания и структуры. Данное определение позволяет анализировать процесс эволюции, особенности и трансформацию методов в истории психологии.

В эволюции психологической науки выделяется множество оснований для классификации методов, которые базируются на установках конкретных научных школ и направлений. Вместе с тем их многооб-

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — М., 1978. — Т. 1. — С. 7–8; Т. 20. — С. 367.

² См.: Гегель Г. Соч. Т. VI. — М., 1939. — С. 299.

разие, созидательная, творческая активность и вариативность научного мышления делают возможность построения единой теории научного метода психологии неоднозначной.

Определению понятия «*методология*» в психологии посвящено огромное количество научных статей и работ. В этой связи справедливо подмечено о психологии: «Ни одна наука не представляет такого разнообразия и полноты методологических проблем, таких туго затянутых узлов, неразрешимых противоречий, как наша»¹. Особое внимание в последние десятилетия научное сообщество уделяет методологии науки. Многогранны и многочисленны направления анализа сущности, структуры, основ, элементов и критериев методологии.

Не углубляясь в их содержание, констатируем, что в самом обобщенном виде выделяется не менее двенадцати *групп подходов* в трактовке методологии: *первая* в различных модификациях увязывает методологию с *методами*, их «совокупностью», «суммой», «интеграцией», «системой», «комплексом», «набором», а также «учением» о методах и т.п.; *вторая* представляет методологию как совокупность или систему разноуровневых *принципов*; *третья* определяет методологию в качестве *направления исследований*; *четвертая* представляет методологию *отраслью или областью научного знания*; *пятая* объясняет методологию как совокупность разнообразных *познавательных средств*; *шестая* относит методологию к *учению* о построении научного познания; *седьмая* рассматривается методологию как знание о способах и структуре *организации* теоретической и практической деятельности; *восьмая* в определении методологии выделяет два уровня: *теоретический и практический*, с соответствующим методическим наполнением; *девятая* разделяет методологию на два типа: *описательную и нормативную*, направленную на регулирование деятельности.

Десятая группа подходов «отказывает» методологии в статусе знания, оставляя за ней совокупность *исследовательских процедур*: методов, техник, приемов сбора и обработки данных. Содержательное понимание методологии исходит из того, что в ней реализуется эвристическая – *поисковая функция* исследования, его конкретно-научная система.

Одиннадцатая группа связана с попыткой устранения многообразия в определении методологии, которая привела к ее «*широкой*» и «*узкой*» трактовкам. В «широкой» методология рассматривается как совокупность предельно общих принципов и учение о методе,

¹ См.: Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. 2-е изд. – М., 2014.

обосновывающем исходные принципы и способы их применения в познавательной и практической деятельности. В «узкой» методология есть направление логико-гносеологических исследований, связанных с самопознанием науки.

Двенадцатая при различных модификациях и акцентах *интегрирует* в содержании методологии вышеобозначенные подходы и определения, включая в свой «набор», например, «совокупность познавательных средств, методов, приемов, используемых в какой-либо науке, и область знания, изучающую средства, предпосылки и принципы организации познавательной и практически преобразующей деятельности», «применение принципов мировоззрения к процессу познания, к духовному творчеству вообще и к практике».

В различных изданиях методология трактуется как «система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе»¹. «В методологию входят, — по оценке А.А. Кокорина, — средства познания и преобразования явлений, возникающие на их базе, то есть подходы, приемы, способы, методы»². Методология рассматривается как учение о методах деятельности; теория о методах познания; система методов практической и познавательной деятельности. Выделяется позиция, в соответствии с которой методология разделяется на описательную (дескриптивную) и нормативную (прескриптивную) формы.

При анализе отраженных подходов складывается двойственное впечатление. С одной стороны, многообразие, мозаичность и вариативность в определении методологии позитивны — есть возможность выбора. С другой — исследователь, особенно начинающий, вводится в состояние недоумения, неуверенности и неопределенности. При этом, следует признать, некоторые трактовки и подходы в разной степени «грешат» формально-логическими ошибками и эклектичностью, теоретическими, смысловыми и структурными несоответствиями, отсутствием соразмерности, конкретности и ясности, не соответствуют общенаучным критериям определения понятий, явлений и процессов.

Перечисленные обстоятельства делают возможность конкретного и вместе с тем «всеобъемлющего» определения методологии весьма проблематичной. Тем не менее, используя изложенные подходы, рас-

¹ Философский энциклопедический словарь. — М., 1983. — С. 365; Философский энциклопедический словарь. 2-е изд. — М., 1989. — С. 359; Батыгин Г.С. Обоснование научного вывода в прикладной социологии. — М., 1986.

² Кокорин А.А. Диалектико-материалистический анализ как методологическое средство. — М., 1986. — С. 113–114.

крывающие различные аспекты и способы функционирования методологии, на основании контент-анализа отечественных и зарубежных работ в сферах науковедения, философии и методологии науки таковая попытка предпринимается.

Методология — категория для обозначения формы научной рефлексии процессов познания и преобразования реальности (объектов) системой теоретических и практических средств, совокупностью методов, приемов, способов и процедур на основании принципов, подходов и научных стандартов.

Исходя из данного определения, методология, как *форма самосознания или самопознания*, может быть применима и реализована во всех без исключения сферах жизнедеятельности человека и их отражения: от общественного сознания до практических областей. *Место методологии* в этих системах — это наивысший уровень их отражения и осмысления, который позволяет наблюдать и анализировать состояние, проблемы и развитие объектов, явлений и процессов, прогнозировать их перспективы.

В этом контексте выделяются методология науки, методология космической, образовательной, исследовательской, ценностно-ориентировочной и иных видов деятельности, методология психологии, философии, социологии, истории и их отраслей и т.д. Уместным здесь будет напоминание *о соотношении методологии и теории*: «методология всегда есть теория, обладающая всеми ее признаками, но далеко не всякая теория есть методология».

Для истории психологии весьма значимым является определение различий понятий «методология» и «методика». В некоторых теоретических конструкциях они используются без выделения характерных признаков или как идентичные, взаимно заменяемые, хотя обладают существенными различиями и особенностями. Поэтому уточним, что **методика** — понятие для обозначения процесса, включающего алгоритм, порядок, процедуру или совокупность действий по применению методов, способов, приемов на основе принципов, подходов и научных стандартов, вырабатываемых конкретными областями знания.

На основе представленных определений выделяются следующие различия между методикой и методологией:

во-первых, если методология есть сфера рационального (рефлексивного), то методика — область практической реализации «этой рациональности»;

во-вторых, по своему объему и потенциалу понятие «методология» может охватить рационально «абсолютно все» и представляет фун-

даментальный (высший) уровень отражения объектов и их сторон, определяя стратегию познания на основе теорий, их принципов и подходов. *Методика* всегда конкретна и предметна, ничего не объясняет и не открывает, а «работает» на методологию, решает задачи в определенной области познания, ориентирована на разрешение конкретных проблем или получение результата, доказательство или опровержение гипотез и т.п. Достижения и результаты применения методик опять-таки обобщает и анализирует конкретная теория, методология научного познания или методология исследований.

Современными учеными в *структуре методологии психологии*, как правило, выделяются познавательный, практический, коммуникативный и психотерапевтический компоненты. По *уровням* методологию разделяют на общенаучный, конкретно-научный, дисциплинарный и междисциплинарный страты. При этом история психологии выделила чрезвычайно важную *закономерность*: при возникновении в психологии затруднений, сложных или неразрешимых проблем актуализируется потребность и осуществляется «запрос» на методологический уровень более высокого или общенаучного порядка.

О высокой значимости методологических знаний и изысканий свидетельствует мировая практика, выражающаяся в соотношении фундаментальных, прикладных научных исследований, опытно-конструкторских работ как 100:10:1 соответственно. Утверждениями о нецелесообразности или низкой эффективности фундаментальных разработок, теоретических и методологических поисков, по Ф. Бэкону, «светоносных опытов», без преувеличения, уничтожаются настоящие и будущее науки.

В этой связи актуальным является анализ соотношения *методологии психологии* и *методологии психологических исследований*. Если в самом широком смысле методология определенной области знания — это «знание о знании», то методология исследований объясняет: с какой целью, на каких основах, как и какими средствами реализуется этот процесс достижения знаний? В итоге психология «работает» с результатами исследований. Поэтому логично, что методологические, в т.ч. мировоззренческие, теоретические, методические и другие основы психологии и психологических исследований «переплетены» — взаимно перекрываются.

Историческую значимость методологии психологических исследований трудно переоценить, ибо именно данная форма психологического познания обеспечивает его эволюцию, прирост, функционирование и, в конечном итоге, существование. В данной связи обратим внимание

на некоторые аспекты методологического анализа психологических исследований, отраженные в истории психологии огромным спектром подходов, взглядов и концепций. Их анализ позволяет определить *психологические исследования* как познавательное средство отраслей, школ и направлений психологии в форме различных видов деятельности по достижению психологических знаний. Таковые знания являются результатом эмпирического изучения явлений и процессов психики, сознания, личности и общностей в процессах их жизнедеятельности и теоретической «обработки» его результатов.

Как сфера научного познания, психологические исследования обладают *атрибутами*, без которых таковые невозможны: исследовательскими структурами – лабораториями, кафедрами, институтами и системами их обеспечения; соответствующими научными кадрами; исследовательскими средствами сбора эмпирических и теоретических данных, анализа, интерпретации и представления результатов; логикой, стратегиями, программами и инструментами их реализации и др.

Историческими закономерностями развития психологических исследований являются их углубляющаяся дифференциация, постоянное совершенствование и интеграция их методологических основ, кумуляция подходов к их сущности, структуре, критериям, принципам организации и проведения. Утверждающейся тенденцией современных исследований в психологии является их методологическая и теоретическая ориентированность, с одной стороны, и практическая (конструктивная) направленность на разрешение психологических проблем в конкретных сферах жизнедеятельности личности и социальных групп – с другой¹.

Следует подчеркнуть, что множественность методологических и теоретических конструкций, установок и моделей, мозаичность отраслей прошлого и современного психологического познания не позволяют однозначно определить сущностные и содержательные характеристики психологических исследований, выделить их инвариантные критерии, которые могли бы служить универсальными («общепринятыми», «всеядными») научными и организационными стандартами или нормами. В различных исторических периодах, на-

¹ См., например: Анцупов А.Я. Стратегическое управление: рабочая книга лидера. – М., 2010; И.Р. Алтунина, Р.С. Немов. Социальная психология: Учебник для бакалавров. – М., 2011; Гандер Д.В. Психология опасных профессий. – М., 2011; Лаптев Л.Г. Психология труда в социальной сфере: Монография. – М., 2011; Носс И.Н. Экспериментальная психология: Учебное пособие для высших учебных заведений. – М., 2010 и др.

учных системах, психологических школах и направлениях реализованы «собственные» оригинальные основы психологических изысканий. Очевидно, что огромная совокупность подходов, методов и других компонентов психологических исследований может быть применена в качестве вариантов их построения с учетом особенностей и специфики конкретных изучаемых объектов.

Третье. «Возможность психологии как науки, – подчеркнул Л.С. Выготский в работе «Исторический смысл психологического кризиса», – есть *методологическая проблема* прежде всего». И далее: «Как это ни странно и ни парадоксально на первый взгляд, но именно практика, как конструктивный принцип науки, требует философии, т.е. методологии науки».

В то же время представители научного сообщества с удивлением и сожалением обвиняют современную психологию в постыдном равнодушии к собственной судьбе¹. «Поражает какая-то принципиальная узость в обсуждении психологических концепций, идей, подходов (конечно, когда такие обсуждения вообще бывают). Складывается впечатление, что психология глубоко равнодушна не только к общей методологии и философии науки, но и остальной науке вообще. Она не только не смотрится в зеркало методологии и философии, она не хочет вообще смотреться ни в какие «зеркала» других научных дисциплин, соотносить себя с общенаучным движением и развитием научной мысли XX века. Наука, которая одним из своих разделов считает учение о рефлексии, кажется, полностью отказывается от попыток отрефлексировать свои основания, методы, программы и результаты»².

При всем уважении к авторам подобных оценок следует учесть, что ситуация на «методологическом фронте» психологии на сегодняшний день выглядит уже не столь трагично, свидетельством чему является позитивная тенденция актуализации в рамках отечественной психологии XXI века историко-методологической проблематики³.

По оценке В.А. Мазилова, последние годы отмечены усилением интереса психологов к вопросам методологии психологической на-

¹ Подробнее см.: Мазилев В.А. Методологические проблемы психологии в начале XXI века // Психологический журнал. – 2006. – № 1.

² См.: Психология и новые идеалы научности: материалы круглого стола // Вопросы философии. – 1993. – № 5. – 1993. – С. 25.

³ См.: В.А. Мазилев. Основные направления методологических исследований и разработок в современной психологической науке // Научно-практическое издание «Психологический журнал». <https://spirit.by/articles/>

уки. Психологи осознали, что продвижение в предметной плоскости невозможно без соответствующей методологической проработки. Характерные для недавнего прошлого отечественной психологии призывы так или иначе игнорировать методологию, принизить ее значение практически исчезли. И теперь на повестке дня стоит вопрос о воссоздании методологии психологической науки.

Четвертое. Результаты научной деятельности зависят не только от опыта и профессиональных качеств ученых и исследователей, но и от существующей *системы знаний о научном знании*, которые аккумулирует история и вырабатывает методология науки. Далеко не случайным в данном контексте было обращение к теоретико-методологическим наработкам прошлого ученых-интеллектуалов Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева, других классиков отечественной психологии, а также плеяды их современных последователей.

Многовековой опыт, эволюция наук свидетельствуют: методология возможна исключительно в *ретроспективном контексте*. Не только давние, но и современные разработки и достижения психологии «уже завтра» будут ее историей, основой для изучения, продвижения и развития. Иными словами, история психологии представляется не архивом, а арсеналом методологических и теоретических средств – заставляет накопленные знания работать. Поэтому методологические основы психологии можно усвоить и понять исключительно на основе знания истории этой науки.

Оценивая состояния психологической науки своего времени, ее методологического и исторического компонентов, Б.Ф. Ломов рассуждал: «У нас часто и много говорят о роли ведущих советских психологов в формировании общих принципов психологии и разработке ее методологических основ. Однако сопоставление предложенных каждым из них оригинальных конкретно-научных концепций, их теоретический анализ почти не проводились. Чтобы представить историю советской (в целом отечественной) психологии в ее действительной полноте, необходимо в контексте исследования развития методологии (и общих принципов психологической науки) исследовать также и конкретно-научные концепции, истоки их формирования, их место в системе психологического знания и их перспективы»¹.

История традиционно в силу самых разнообразных причин не успевает оперативно «переваривать» и иногда выборочно игнорирует новую

¹ Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 1984. – С. 46.

информацию, последние новации. В эволюции психологии можно констатировать исторический факт: «официальная психология», как правило, безоговорочно одобряла «удобные» ей взгляды и концепции в рамках догматизированных научных норм и отвергала теории и идеи, не вписывающиеся в утвержденные парадигмы. Попытки формирования новых принципов и подходов, генерации нестандартных идей принимались в лучшем случае проблематично, в худшем — объявлялись несостоятельными, абсурдными или антинаучными.

В подтверждение достаточно обратиться к образу мировой психологии в представлении отечественной психологии советского периода, которой были проигнорированы значительные достижения зарубежной науки. Обращение к таковым со стороны советских ученых приводило к обвинению в космополитизме, порой к политическим гонениям и репрессиям.

С учетом тенденций развития современной цивилизации, уверенно продвигающейся к информационному обществу — «миру разума», главным фактором, определяющим его прогресс и динамичность, становятся научные знания. Под углом зрения на будущее кумуляция научной информации оказывается принципиально актуальной и жизненно важной. В этом контексте ни одна из областей знания не может заменить историю и методологию науки, приобретающих сегодня поистине глобальное значение.

Пятое. Эволюция человеческого познания неоднократно подтверждала неоспоримость тезиса о том, что формирование высокой культуры ученого, педагога, исследователя или специалиста-практика невозможно без исторического и методологического знания науки. В противном случае наука подвергалась манипуляциям со стороны некомпетентных и безграмотных людей, ищущих реализации корыстных, далеких от нее интересов. Довольно категорично по этому поводу выразился Б.М. Величковский: «Если кто-то не разделяет принципы научной методологии или не удосужился освоить их в процессе профобучения, то, скорее всего, он просто не психолог».

И наоборот, существует закономерность: история и методология науки — прерогатива ученых, обладающих высокими компетентностью, кругозором, энциклопедичностью, что позволяло им постоянно открывать «в прошлом новое», делать обобщения во имя будущего этой важнейшей сферы человеческого познания. Чтобы убедиться в этом, достаточно обратиться к именам великих систематизаторов, историков и в то же время новаторов эпох Античности и Средневековья, психологии Нового и Новейшего времен, современности.

Шестое. История и методология в системе психологического знания осуществляют *роль ориентира* — научного «компаса», позволяющего на всех этапах его эволюции избегать ошибок, повторов, тупиковых путей развития. Знание прошлых наработок науки — одно из основных условий оптимальности теоретических и эмпирических изысканий, не только средство выбора наилучших из всех возможных вариантов их организации и проведения, но и экономия средств, времени и усилий исследователей.

Это позволяет следовать принципам «достаточного основания» и «бритвы Оккама». Прозаичнее, но образно по этому поводу выразился С.П. Капица: «Наука — это как дева, которая хочет отдаться сама, а ее насилуют». Для того чтобы избежать этого ненужного «насилия» над психологией, как раз и необходимы ее история и методология.

С учетом вышеобозначенной функции определим *статус истории психологии*: во-первых, это есть психологическая пропедевтика — введение в психологию; во-вторых, это теоретико-методологическая основа деятельности психолога любого уровня. Не определившись в мировоззренческих и методологических установках, системе познавательных и регулирующих средств, невозможно построить исследовательскую, педагогическую, терапевтическую и иную практику в научных рамках.

В данной связи выделим основные *задачи истории психологии*. Это, во-первых, сбор, обработка, систематизация, обобщение психологических идей прошлого и современности, установление их источников. Во-вторых, выявление причин, закономерностей, детерминант и зависимостей развития психологического знания, прогнозирование на их основе возможных направлений и путей его эволюции. В-третьих, проведение науковедческих изысканий, создание информационной базы теоретико-методологического обеспечения решения и разработки современных проблем психологии, закрытие в ее развитии белых пятен. В-четвертых, создание картины эволюции психологической мысли, выявление теоретической и практической значимости психологических теорий и концепций, их критериев, обеспечение учета уроков эволюции психологического знания.

Созвучной в этой связи представляется позиция Б.М. Теплова: «Одна из самых актуальных для современной науки задач истории психологии заключается в том, чтобы в психологии оставалось возможно меньше проблем, в которых легче открыть Америку, чем узнать, что она уже открыта».

Задачи, решаемые историей психологии, проявляются в ее взаимосвязанных и взаимно пересекающихся *функциях*: мировоззренческой,

познавательной, кумулятивной, информационной, ориентирующей, систематизирующей и прогностической. *Методологическая функция* истории психологии реализуется в *широком смысле* как форма рефлексии — научного осмысления прошлых взглядов, концепций и теорий, их сущности, содержания, особенностей, ценностных и других характеристик; *в узком* — представляет для психологии совокупность «заимствованных» из ее истории различного уровня познавательных средств и оснований: идей, принципов, подходов, способов, методов и др.

Нравственная функция истории психологии ориентирует следовать высоким моральным принципам, качествам и стандартам поисков ученых прошлого, примерам одержимости и искренней убежденности в необходимости и полезности их деятельности, безупречности изысканий и эталонам научной рациональности. Как установка на будущее проявляется *футурологическая функция* истории психологии; как опора на исторический опыт науки — *позитивистская*. *Социальная функция* истории психологии отражает сопричастность ученых и исследователей, научных образований к эволюции психологического знания, включенность в этот процесс.

Особое место занимает функция формирования *высокой научной культуры* и кругозора психологов на основе знаний истории своей науки. *Регулятивная функция* истории психологии определяет принадлежность области психологического знания к конкретным школам, направлениям, типам, стандартам и «обязывает» ученого или практика следовать таковым. *Генерирующая функция* истории психологии направляет и позволяет развивать знание прошлого, продолжать его достижения и открытия.

В качестве «экзотичных» возможно выделение «*гедонистической*» и «*оптимистической*» функций истории психологии, отражающих личностные позитивные ощущения и восприятие, гносеологический оптимизм от историко-познавательного процесса. «Ученый изучает природу не потому, что это полезно; он исследует ее потому, что это доставляет ему наслаждение, — несколько «эгоцентрично» подметил А. Пуанкаре, — красота интеллектуальная дает удовлетворение сама по себе, и, быть может, больше ради нее, чем ради будущего блага рода человеческого, ученый обрекает себя на долгие и тяжкие труды».

Перечисленные задачи и функции истории психологии закономерно отражаются в методологии психологической науки¹.

¹ Подробнее см.: Телятников Г.В. Методология и теория психологических наук. — Тверь, 2004; Методология и история психологии. Т. 1–5. — М., 2006–2010; Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. — СПб., 2014 и др.

Другое замечание касается особенности истории психологии – ее *цикличности*. Идеи и парадигмы, их авторы и носители – школы, отрасли и направления «живут» и развиваются до «полной победы» над оппонентами. Достигнутая победа нуждается в защите «завоеваний»: методологических, теоретических, организационных, кадровых и т.п. В таких условиях, как правило, «защитникам» не хватает ресурсов, сил и времени на развитие. Как следствие, вступают в силу законы гегелевской диалектики и теории катастроф Р. Тома: стагнация, крах или переход в новое качество. Так осуществляется то, что мы называем *прогрессом науки*, не исключая психологии.

Несколько замечаний о формах и способах функционирования психологического знания, которые обусловлены *направлениями методологии науки*, их особенностями и проявлениями. Одним из основных из их совокупности является *фаллибилизм*, основной постулат (утверждение) которого – «нельзя ошибаться только в том, что все теории ошибочны изначально – в зародыше». Отсюда неклассический взгляд на научное исследование, смыслом которого являются предположения и опровержения. Ученый выдвигает теорию для того, чтобы ее опровергнуть, а теория должна быть рискованной, вызывающей на себя огонь критики¹. К. Поппер сделал фаллибилизм научной доктриной². Большое влияние на методологию науки оказала выдвинутая им концепция «третьего мира». Представитель этого направления И. Лакатос предложил методологию исследовательских программ³, Дж. Агасси актуализировал социологическое измерение методологии науки⁴.

В поддержку позиций фаллибилизма космолог Дж. Уилер утверждал: «Мы знаем, что все наши теории ошибочны. Задача, следовательно, состоит в том, чтобы делать ошибки раньше». Известный своим остроумием М. Планк по этому поводу высказался более радикально:

¹ Подробнее см.: *Философский энциклопедический словарь*. – М., 1985. – С. 493.

² См.: Поппер К. *Логика и рост научного знания*. – М., 1934; Хабарова Т.М. *Концепция науки Поппера как переломный пункт в развитии позитивизма // Современная идеалистическая гносеология*. – М., 1968. – С. 296–324; Евсевичев В.И. Налетов И.З. *Концепция «третьего мира» в гносеологии К. Поппера // Вопросы философии*. – 1974. – № 10. – С. 130–137.

³ Lacatos I. *Falsification and the Methodology of Scientific Research Programmes // I. Lacatos and A. Musgrave. Criticism and The Growth of Knowledge*. – Cambridge, 1970; Кун Т. *Замечания на статью И. Лакатоса // Структура и развитие науки*. – М., 1978. – С. 270–303.

⁴ См.: Агасси Дж. *Революции в науке – отдельные события или перманентные процессы // Современная философия науки: Хрестоматия*. – М., 1994. – С. 89–101; *Современная западная философия: Словарь*. – М., 1991. – С. 7.

«Научная истина торжествует по мере того, как вымирают ее противники». Заметим, что принципиально нового для истории науки в идеях и подходах фаллибилизма ничего нет: направление представляется частным случаем «диалектического отрицания».

Еще одним направлением является *релятивизм*, утверждающий относительность, условность и ситуативность научного знания. Автором концепции *операционализма* в рамках этого направления является П. Бриджмен¹. Научное знание стало для него отнесенным к психике и ситуации индивида. На установках бихевиоризма и номинализма развивал релятивистское направление в науке В. Куайн². Его подходы были проникнуты полемикой с классиком неопозитивизма Р. Карнапом³. Курс на сближение методологии науки с ее историей был предложен Т. Куном⁴.

Феноменология ориентирована на освобождение от натуралистических установок и достижение «собственной области анализа» – рефлексии сознания о своих актах и о данном в них содержании, выявление предельных характеристик и изначальных основ познания, человеческого существования и культуры. Основоположник этого направления Э. Гуссерль утверждал: «Все, что обнаруживает себя посредством интуиции, должно приниматься так, как оно себя обнаруживает, и в тех пределах, в которых оно себя обнаруживает». «Внутренняя история» проектирует теоретическую историю, занятую распознаванием первоначальных и аутентичных смыслов проблем современности, смыслов, «осевших» в истории⁵.

Следующее направление – *эволюционная эпистемология* – предлагает эволюционное моделирование познания. Его представители К. Хукер и К. Хахлвег утверждают, что познавательные процессы моделируются с помощью различных областей эволюции. Данное направление переносит биологические и общенаучные концепции эволюции на области исследования научного познания⁶.

¹ См.: Bridgeman P.W. The Logic of Modern Physics. – N.Y., 1954. – P. 2.

² Куайн В.О. Референция и модальность // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1982.

³ См.: Философский энциклопедический словарь. – М., 1985. – С. 249.

⁴ См.: Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. – М., 1975.

⁵ См.: Горизонты философии науки: феноменология // Современная философия науки: Хрестоматия. – М., 1994. – С. 230–253; Какабадзе З.М. Проблема «экзистенциального кризиса» и трансцендентальная феноменология Э. Гуссерля. – Тбилиси, 1960; Мотрошилова Н.В. Принципы и противоречия феноменологической философии. – М., 1968 и др.

⁶ См.: Хахлвег К., Хукер К. Исторический и теоретический контекст // Современная философия науки: Хрестоматия. – М., 1994. – С. 104–130.

Одним из проявлений *концепции научной рациональности* является неопозитивизм, исходящий из многообразия познавательных систем¹. Представители направления признают историчность не только «основоположений науки», но и правил, по которым наука приходит к этим «основоположениям» или исходит из них. Х. Патнем сводит истину к привычке или навыку пользования языком, видит истинность в «идеализированной обоснованности» предложения, достигнутые отдельными людьми в конкретных ситуациях.

Автор одной из версий реализма В. Ньютон-Смит формулирует следующие утверждения: 1) теоретические предложения истинны или ложны в зависимости от того, каким мир оказывается сам по себе; 2) доказательные свидетельства истинности теории суть свидетельства существования тех сущностей, которые должны существовать, чтобы теория была истинной; 3) можно рационально решить, какая из конкурирующих теорий более близка к истине; 4) исторически сложившаяся последовательность теорий в естественной науке является последовательностью теорий, расположенных по мере большего приближения к истинности².

Направления методологии науки позволяют отразить основные *концептуальные составляющие* в этой области знания: теоретическую, естественнонаучную, историческую, формально-логическую, лингвистическую, историко-философскую. Таковые неравномерно присутствуют в различных направлениях методологии науки и, как следствие, в методологии психологии, методологии психологических исследований.

Закономерно, что идеи рождаются историей и культурой, потребностями и ценностями общества, а формализуются во взглядах и теориях конкретными людьми — представителями определенного времени. На этом основании сформирован подход *«маркирования эпох»*, в соответствии с которым эволюция научного знания осуществляется по собственным законам и сценариям, а носители этого прогресса ученые-*«маркеры»* его отражают. Более того, в истории науки нередки случаи, когда идентичные идеи формулировались независимо друг от друга разными «маркерами»-исследователями. Уместно будет напомнить выражение И. Гёте: «Когда время пришло, яблоки в разных

¹ См.: Концепции научной рациональности // Современная философия науки: Хрестоматия. — М., 1994. — С. 132–229.

² Newton-Smith W.H. The Rationality of Science. — Boston, etc., 1981. — P. 43; Ньютон-Смит В. Рациональность науки // Современная философия науки: Хрестоматия. — М., 1994. — С. 163–196.

садах падают одновременно». Эти «маркеры» – авторы фундаментальных, прорывных и продуктивных идей в истории науки и массовом сознании – небезосновательно приобрели статус «выдающихся», «классиков» или «великих».

Каждый этап истории психологии, как и «большой науки», выдвигал своего *лидера или научную школу*, которые обосновывали и формализовали достигнутые знания. Далеко не все из их плеяды находили признание и адекватное отношение современников. В подтверждение достаточно обратиться к драматическим, а иногда и трагичным судьбам авторов гениальных для своего времени концепций души Сократа, Дж. Бруно, Р. Декарта, Б. Спинозы, Г. Лейбница и многих других ученых.

Как справедливо подметил М.М. Бахтин, идеи, теории и концепции, отраженные в трудах ученых, прорывают границы узкого существования в рамках эпохи, их создавшей, и живут в границах *«большого времени»*: «Автор – пленник своей эпохи, своей современности. Последующие времена освобождают его из этого плена».

Заметим, что «партнерство» ученых-оппонентов в рамках отдельных школ, а также их противостояние строились и характеризовались не всегда однозначно. В качестве примеров можно привести сложные, зачастую антагонистические отношения школ Платона и Демокрита, средневекового номинализма и реализма, представителей объяснительного и описательного подходов, марксистской психологии и ее «буржуазных» оппонентов.

В ряде направлений возникали острые споры и дискуссии по спектру мировоззренческих, теоретических и других позиций. Широко известны научная полемика представителей различных психологических подходов: В. Вундт против Г. Эббингауза (1895); К. Бюлер против В. Вундта (1907); В. Келер против Дж. Уотсона (1922); Э. Газри против Э. Толмена (1935); Н. Хомский против Б. Скиннера (1957), и другие «противостояния».

Важным аспектом методологического анализа психологии, ее истории являются их *социальные детерминанты*. Под их влиянием сталкиваются достижения и стереотипы прошлого, нормативы и требования настоящего, проявляются возможности и «запас прочности» психологического знания, формируются его перспективные сценарии, складываются новые образы. С определенной долей уверенности можно утверждать, что мы подошли к пониманию очевидного исторического факта: состояние психологии выступает одним из индикаторов – *критерием зрелости общества*, его социальных и демократических институтов.

Актуальным в данном контексте является общепринятое суждение о том, что наука во все исторические эпохи выступала *источником нравственных ценностей*. Ее основным продуктом и формой проявления является *научный стиль рациональности*, который транслируется в другие сферы человеческой деятельности. Истинность, честность и объективность стали важнейшими элементами не только научной, но и человеческой этики.

В этой связи необходимо признать, что накопленное веками психологическое знание как *часть духовной культуры* общества занимает в ее содержании далеко не второстепенную роль. Это обстоятельство накладывает на психологов особую нравственную ответственность за свои профессиональные качества, результаты научно-исследовательской и практической деятельности.

ЭВОЛЮЦИЯ ОСНОВ ПСИХОЛОГИИ

Первым логичным шагом в описании эволюции основ психологии представляются ответы на вопросы о сущности, содержании, особенностях этого процесса и определение описывающих его понятий и категорий. При достаточно многочисленных альтернативных концепциях признание в научном и массовом сознании очевидности и реальности эволюции не подвергается сомнению¹. В полной мере такая оценка распространяется в отношении эволюции «большой науки» и ее отраслей².

¹ Подробнее см.: Закономерности прогрессивной эволюции. – Л., 1972; Солбриг О., Солбриг Д. Популяционная биология и эволюция. – М., 1982; Глобальный эволюционизм (философский анализ). – М., 1994; Тимофеев-Ресовский Н.В., Воронцов Н.Н., Яблоков А.В. Краткий очерк теории эволюции. – М., 1977; Грант В. Эволюционный процесс. – М., 1991; Иорданский Н.Н. Эволюция жизни. – М., 2001; Еськов К.Ю. История Земли и жизни на ней: от хаоса до человека. – М., 2004; Северцов А.С. Теория эволюции. – М., 2005; Яблоков А.В., Юсуфов А.Г. Эволюционное учение. – М., 2006; Марков А.В. Рождение сложности. – М., 2010; Бородин П.М. Эволюция – пути и механизмы. – Новосибирск, 2012 и др.

² См., например: Пуанкаре А. О науке. – М., 1983; Эйнштейн А., Инфельд Л. Эволюция физики. – М., 1965; Поппер К. Логика и рост научного знания. – М., 1983; Вернадский В.И. Труды по всеобщей науке. – М., 1988; Гайденок П.П. Эволюция понятия науки. – М., 1980; Верещагин В.Ю. Некоторые вопросы динамики науки в свете научного миропонимания // Человек – наука – природа. – Л., 1986; Старостин Б.А. Параметры развития науки. – М., 1980; Традиции и революции в истории науки. – М., 1991; Дугин А. Эволюция парадигмальных оснований науки. – М., 2002 и др.

Понятие «эволюция» введено в научный оборот в 1677 году английским юристом, финансистом и богословом *Мэттью Хейлом* (1609–1676) при рассуждении о «скрытом в семени человека строении» или образе, «в эволюции которого должно состоять соединение и формирование человеческого организма»¹. Эволюционные учения прошли многовековой путь, включающий протонаучные и религиозные взгляды древних мыслителей о сотворении мира и человека, эволюционные идеи Средневековья, Нового и Новейшего времен, в т.ч. концепцию дарвинизма, другие авторитетные теории². В современном значении данное понятие с 1852 года стал использовать Г. Спенсер, интерпретируя его как любой процесс исторического преобразования.

Кстати, Ч. Дарвин применял понятие «эволюция» довольно редко, предпочитая словосочетание «трансмутация видов». Такой подход в дарвиновской теории разделяет часть современных ученых-эволюционистов, небезосновательно предлагая вместо «происхождения видов» употреблять словосочетание «эволюция внутри видов».

В отечественной литературе существует несколько десятков определений эволюции, ряд ее концепций представлен в зарубежной науке³. При этом в качестве «родовых» при трактовке данного понятия применяются категории «развитие», «изменение», «движение», «преобразование», «процесс». В интегрированном виде *эволюция в науке* выражает, во-первых, изменения в природе и обществе, в направленности, содержании, законах и закономерностях их развития; во-вторых, динамическое состояние какой-либо системы как результат процесса длительных предшествовавших изменений ее параметров и значений; в-третьих, непрерывное, постепенное количественное и качественное изменение сложных систем во времени, их необратимое развитие.

В отдельное направление в теории эволюции выделяются концепции ее обоснования, к которым, как правило, относят палеонтологические, морфологические, эмбриологические, молекулярно-генетические, биохимические, биогеографические и иные доказательства.

¹ См.: Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 4. — М., 2010. С. 410–411.

² Подробнее см.: Грант В. Эволюционный процесс. Критический обзор эволюционной теории. — М., 1991; Воронцов Н.Н. История эволюционного учения. — М., 1999.

³ См., например: Mayr E. What Evolution Is. — New York: Basic Books, 2001; Gould S.J. The Structure of Evolutionary Theory. — Cambridge: Belknap Press of Harvard University Press, 2002; Ridley M. Evolution. 3rd ed. — Wiley-Blackwell, 2004; Futuyma D.J. Evolution. — Sunderland: Sinauer Associates, 2005; Shapiro J. Evolution: A View from the 21st Century. — FT Press Science, 2011 и др.

Оригинальные аргументы эволюции предложены в стандартной и нестандартной космологических моделях, теориях строения и эволюции Вселенной¹. В качестве обоснования эволюции учеными приводятся также социальные, технологические, нравственные и эстетические доводы, математические, формально-логические и другие доказательства².

По мнению автора, *эволюция* (от лат. *ēvolūtiō* – «развертывание» или «раскрытие») в широком смысле представляется формой развития явлений и процессов бытия, имманентным онтологическим свойством материи и сознания. К сущностным *признакам эволюции* следует отнести постепенность, динамичность, поступательность, перманентность. Важнейшими *характеристиками* эволюции явлений и процессов являются их диалектичность, реализуемая в известных законах (перехода количественных изменений в качественные, единства и борьбы противоположностей, отрицание отрицания), а также длительность – существенная временная протяженность. С учетом более чем трехтысячелетнего многогранного наполненного достижениями и неудачами, противоречиями и коллизиями пути развития взглядов, концепций и теорий о духе, душе, психике и сознании, а также средств их познания данный процесс прироста психологического знания с полным основанием можно отнести к разряду эволюционных.

«Узкие трактовки» эволюции зависят от особенностей и специфики «эволюционирующего» объекта. Как следствие, выделяются биологическая, геологическая, космологическая, антропологическая и иные виды эволюции. В данном контексте сформированы концепции эволюции звезд и галактик, ландшафтов и биоценозов, организмов и мозга, психики и сознания, языка, мышления, социальных систем и т.п. Общепринятой является синтетическая теория эволюции, являющаяся синтезом классического дарвинизма и популяционной генетики. В рамках «эволюционного мировоззрения» созданы концепция эволюционизма, эволюционная эпистемология, эволюционная этика,

¹ См.: Хокинг С. От Большого взрыва до черных дыр. – М., 1990; Кесарев В.В. Эволюция вещества во вселенной. – М., 1976; Клечек Й., Якеш П. Вселенная и земля / Пер. с чеш. – Прага, 1986; Лапин А. Эволюция Вселенной. – М., 2004; Саган К. Космос. Эволюция Вселенной, жизни и цивилизации. – СПб., 2005 и др.

² Подробнее см.: Доказательства эволюции / Под ред. А.В. Маркова. – М., 2010; труды Н.М. Борисова, Ф.Ю. Воробьева, А.М. Гилярова, К.Ю. Еськова, А.Ю. Журавлева, А.В. Маркова, А.А. Оскольского, П.Н. Петрова, А.Б. Шипунова и др.

эволюционная психология и другие направления¹. Значительные разработки общей теории эволюции осуществлены в рамках синергетики². В самостоятельное направление выделяется эволюцию науки.

Эволюция основ психологии представляется динамичной процессуальной формой достижения и существования психологического знания, реализованной в постоянном изменении его структурных компонентов. Эволюция основ психологии проявляется в перманентном историческом развитии ее объектно-предметной и проблемной сфер, целевых установок, научных парадигм, методологических средств, исследовательских процедур, теоретических образований, включающих совокупность научных образов, законов, закономерностей и тенденций, системы понятий и категорий, идей, принципов и подходов, различных типов научной рациональности, стандартов и идеалов научности.

Признание *объективности эволюции* придает смысл, логику, направленность, структурную упорядоченность и стройность гигантскому массиву накопленных психологией знаний. На каждом их историческом этапе познаются новые объекты, отрицаются, уточняются или совершенствуются прошлые знания, корректируются старые и вырабатываются новые идеалы, модели и стандарты, формулируются соответствующие им идеи и принципы, законы и парадигмы, категории и понятия, подходы и методы. Создаются и реализуются соответствующие уровням развития науки, культуры, технологий и в целом общества теоретические и методологические средства психологического познания.

Этапы эволюции основ психологии могут быть выделены по самым различным основаниям. В данной работе таковые обусловлены формационным подходом, а также сменой типов научной рациональности, стандартов и идеалов в психологической науке, результаты анализа которых представлены в книге.

Что касается понятия *«основы»*, констатируем, что в философии науки, науковедческих отраслях для обобщенного отражения процесса

¹ См.: Палмер Д., Палмер Л. Эволюционная психология: секреты поведения *Homo sapiens*. – М., 2003.

² См.: Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизация сложных систем. – М., 1990; Богданов К.А. Очерки по антропологии молчания. – СПб., 1998; Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. – СПб., 2002; Хоружий С.С. Очерки синергийной антропологии. – М., 2005; Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и образовании. – М., 2007 и др.

познания на основании различных подходов используются соответствующие им категории: критерии, стандарты и идеалы научности; типы и стили научного мышления; концептуальные и теоретические модели; нормы научного исследования и т.п. В качестве аналога основам, неизменным общим инвариантным характеристикам, лежащим в фундаменте конкретных способов научного мышления, в современном научном языке учеными широко применяются понятия «архетип» (К. Юнг), «эпистема» (М. Фуко), «концептуальный каркас» (К. Поппер), «исследовательская программа» (И. Лакатос), «глубинные тематические структуры» (Дж. Холтон), «пропозиционная установка» (Я. Хинтика), «парадигма» и «способ видения» (Т. Кун) и др.

Иной уровень обобщенного отражения научного знания и процесса его достижения выражают методологические, теоретические, концептуальные и другие основания; исторические и мировоззренческие предпосылки; понятийно-категориальный каркас; методологический, исторический и теоретический анализ и синтез; научные идеи, законы, закономерности, тенденции, принципы, подходы, методы, способы, процедуры и т.д. Таковые, в качестве основ и их компонентов, прочно вошли в научный язык современной психологической науки и ее отраслей.

Следует заметить, что в работах по методологии понятия «основания» и «методологические основания», «основы» и «методологические основы», как правило, считаются тождественными. Иногда как идентичные выделенным словосочетаниям употребляются понятия «начала», «базис», «фундамент», «стандарты», «ядро», «критерии» и т.п.

В *семантическом аспекте* под понятием «основа» подразумевается «источник, главное, на чем строится что-нибудь, что является сущностью, исходные, главные положения чего-нибудь»¹. Многие ученые разделяют позицию, в соответствии с которой понятие «основа» употребляется в том случае, когда хотят подчеркнуть, что одно явление выступает базой, фундаментом другого. Иными словами, основа — это то, на что опирается, на чем строится что-либо².

В новейшей отечественной психологии ее основы впервые стали предметом научного исследования в трудах А.Р. Лурии и С.Л. Рубинштейна³. В разнообразных интерпретациях они нашли отражение в

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов. 17-е изд. — М., 1985. — С. 396.

² См.: Методологические проблемы военной теории и практики. — М., 1966. — С. 268.

³ См.: Лурия А.Р. Основы нейрофизиологии. — М., 1973; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. — М., 1989.

методологических и теоретических изысканиях целой плеяды ответственных психологов¹.

Обобщая изложенные позиции, определим *основы психологии* понятием, обозначающим совокупность мировоззренческих и методологических установок, теории и концепций, содержащихся в них идей, принципов, подходов и методов. Закономерно, что основы психологии «вообще» или «для всех» не бывает: они обладают *строго определенным статусом* для конкретных школ и направлений.

Для раскрытия основ психологического знания применяется целый арсенал исследовательских процедур и описательных средств, представленных предметом и объектом познания, системами понятий и категорий, комплексом теоретических и эмпирических методов. Основы психологии раскрываются в совокупности применяемых критериев и стандартов научного познания, соответствующих им моделях научной деятельности.

Понятие «основы психологии» имеет, что очень важно, *конкретно-исторический статус* и характеризуется *многомерным содержанием*. Интегрируя в себе традиционные и инновационные элементы, оно позволяет отразить преемственность и содержательную новизну явлений и процессов, происходящих в психологическом познании, и, что не менее важно, его прогностические компоненты.

Содержание эволюции основ психологии может быть раскрыто через анализ их компонентов, ибо необходимо знать, что в этом «психологическом организме» эволюционирует. Для этого отразим структуру «родового» явления, в котором автором на основании

¹ См.: Зинченко В.П., Смирнов С.Д. Методологические вопросы психологии. — М., 1983; Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М., 1984; Основы инженерной психологии: Учебник для технических вузов / Под ред. Б.Ф. Ломова. — М., 1986; Основы общей и прикладной акмеологии / Под ред. А.А. Деркача, А.А. Бодалева, Н.В. Кузьминой и др. — М., 1995; Хомская Е.Д. О методологических проблемах современной психологии // Вопросы психологии. — 1997. — № 3; Теоретические методологические проблемы социальной психологии / Под ред. Г.М. Андреевой, Н.Н. Богомоловой. — М., 1997; Основы психологии. — Ростов-на-Дону, 1999; Дорфман Л.Я. Методологические основы эмпирической психологии. От понимания к технологии. — СПб., 2005; Лубовский Д.В. Введение в методологические основы психологии: Учебное пособие. — Воронеж, 2005; Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. — СПб., 2007; Манухина С.Ю., Занковский А.Н. Методологические основы психологии. — М., 2009; Константинов В.В. Методологические основы психологии. — СПб., 2010; Корнилова Т.В., Смирнов С.Д. Методологические основы психологии. — М., 2012 и др.

результатов прошлых исследований выделяются следующие **структурные компоненты основ психологии**: исторические, мировоззренческие, теоретические, логико-гносеологические, методические, организационные, социокультурные, эмпирические и практические. Возможно выделение других составляющих, в своей совокупности все они выступают как единая система, определяющая содержание методологических основ психологии. Представленная структура выделяется по характеристикам и свойствам, в которых основы психологии:

– во-первых, проявляются в «снятом виде» (Г. Гегель) – последовательной пространственно-временной «разверткой» содержания, состояния и итогов эволюции знания как результата деятельности всех поколений ученых и школ психологии;

– во-вторых, отражают и определяют различного уровня причины и предпосылки, условия и факторы, логику эволюции и содержание психологического знания, процесса и средств его достижения;

– в-третьих, характеризуют комплексность, системность, взаимную связь, единство и многообразие методологических, теоретических, эмпирических и других компонентов психологического знания;

– в-четвертых, отражают целостный образ психологии как науки, обладающей огромными опытом, потенциалом, достижениями, традициями, богатейшим арсеналом фундаментальных, прикладных и практических средств;

– в-пятых, представляются основой рефлексии научной и практической деятельности психологов, организаторов психологических исследований, определяют их критерии, проблемы и перспективные направления.

Выделенные характеристики закономерно проявляются в **эволюции основ психологии**, к **структурным элементам** которой автор относит ее проявления в объектной и предметной сферах, в теоретическом компоненте, включающем понятийно-категориальную систему, законы, закономерности и тенденции, идеи, принципы, подходы, методы, а также преобразования парадигм, типов научной рациональности, идеалов и стандартов научности. Закономерно, что данным перечнем компонентов объем такого процесса, как эволюция основ психологии, далеко не исчерпывается. Раскроем некоторые из их совокупности.

Изменения во времени **объектно-предметной сферы** представляют эволюцию основ психологии историей последовательного процесса достижения и накопления знаний *о духе* – в Древнем мире, *о душе* – в Античности и Средневековье, *о психике и сознании* – в последующие исторические периоды. Каждое из направлений мировой психологии

выдвигало собственные объекты и предметы познания, которые также постоянно изменялись. Это касается материалистических и идеалистических парадигм, ассоцианизма и эмпиризма, умозрительных и естественнонаучных течений, школ психологии XIX–XX столетий и т.д.¹

В данном аспекте несколько исторически обусловленных замечаний по соотношению «*объект – предмет*». В истории психологии данные понятия как инструменты и атрибуты научного знания и познавательного процесса нередко «нагружались» совершенно разным смыслом и содержанием, уравнивались или взаимно заменялись, а исследователи далеко не всегда придавали значение определению и различию объектной и предметной сфер. При этом в очередной раз подчеркнем, что в различных научных системах, парадигмах и образах установлены собственные стандарты их основ – «методологического каркаса», которые с большой степенью вероятности «не примут» однозначно изложенные в монографии подходы.

Отдавая дань наработкам ученых, констатируем, что в прошлые эпохи уровень научной рефлексии не всегда позволял в полном объеме раскрывать методологические средства научных поисков, а подавляющим большинством исследователей такая цель и не ставилась. Причина этому – элементарная «проблема роста» наук, фрагментарное внимание к методологической проблематике научных изысканий. Тем не менее в результате этого роста такие направления, как философия науки, науковедение, методология науки, методология научных отраслей и исследовательской деятельности, недавно по историческим меркам получили дисциплинарный статус и адекватное признание.

При многочисленных идентичных или противоречивых подходах **объектом** представляются явления и процессы, связи и отношения, условия и факторы материального или идеального миров, т.е. любого уровня *реальность*, с которой непосредственно «работает» исследователь.

Здесь необходимо учесть взгляд, в соответствии с которым объект выступает «исходной позицией» в формировании теоретического знания – моделью существенных связей этой реальности, представленных с помощью определенных гипотетических допущений и идеализаций. Построение идеализированного объекта теории – необходимый этап создания любой теории, осуществляемый в специфических для разных областей знания формах.

¹ См., например: Авенариус Р. О предмете психологии. – М., 2003.

В данных подходах объектом может выступать и Вселенная во всем ее многообразии, и элементарные частицы, и «ее величество» личность, и внутригрупповые отношения, и межличностные конфликты, наконец, психические явления и процессы, мышление, сознание и т.п. Чем конкретнее, доступнее и «ближе» к исследователю определяется объект познания, тем проще его изучение, плодотворнее и эффективнее этот процесс. Не менее важно ставить достижимые для конкретного исследования цели и реальные задачи.

При этом заметим: мало того что изучаемые объекты по ряду объективных или субъективных причин воспринимаются нами в разных «форматах и измерениях», исследователи порой обращаются лишь к одной – самой доступной, «нужной» или удобной стороне познаваемого объекта. Поэтому стремление к *всеобъемлющему выявлению* форм функционирования и проявления, структуры и сущностных особенностей объекта объясняется установкой на его *полномерное познание*. Изучать что-то в психологии «вообще» и делать выводы из таких изысканий возможно, но это будет неопределенно, неконкретно или интуитивно, т.е. требует дальнейшего научного обоснования. Представьте исследователя, который заявил бы коллегам или ученикам: «Завтра мы начнем изучать Вселенную, послезавтра перейдем к сознанию, а потом я вам расскажу про человека».

В качестве альтернативы данной позиции, повода для размышления или устранения впечатления абсолютности изложенного «категорического императива» (И. Кант) приведем известное высказывание А. Эйнштейна: «Можно было бы описать абсолютно все научно, но это не имело бы никакого смысла. Это было бы бессмысленно, как если бы вы описали симфонию Бетховена как вариацию волнового давления».

Предметом, существенным и неизбежным атрибутом научного знания и познавательного процесса выступают тенденции, закономерности, законы, проблемы, структуры, свойства, функции, характеристики, особенности изучаемого «мира опыта» – объекта, т.е. все, что раскрывает сущность, содержание и качество исследуемой реальности. Иными словами, под предмет попадают *научно рационализированные формы* проявления объекта в окружающей его среде, отраженные научным языком – системой понятий и категорий, которые в обязательном порядке должны быть определены исследователем. Данный подход в полной мере соответствует довольно жестким аристотелевским и, за редким исключением, позднее установленным критериям научности, включающим в качестве *обязательных норм* отражение явлений и процессов на уровне законов и закономерностей языком понятий и категорий.

Такой взгляд на предмет отраслей научного знания и познания, ни в коей мере не претендующий на исключительность, тем не менее отражает *сущность научного исследования* и в целом *научного мышления*, их отличие от обыденного, религиозного и других форм представления реальности. Не менее важно, что на основании выбранного предмета задается *целевая функция* исследования, четко формулируются *цель и задачи*, определяются *гипотезы*. Это позволяет определять *логику* – *каркас исследования* и, как следствие, структуру, этапы, средства достижения цели, подтверждения или опровержения гипотез. Тем самым научное исследование приобретает понятную и обоснованную логическую стройность, последовательность и завершенность в *алгоритме* его «дорожной карты»: объект – предмет – цель – задачи – гипотезы – основы исследования – определение или создание методики – выбор и применение методов, способов и приемов – получение результатов – подтверждение или опровержение гипотез – описание итогов – выводы – рекомендации – внедрение результатов и т.п. Закономерно, что вариантов этапов исследований может быть множество.

В свое время в поисках, выделении и обосновании предметной области психологии Н.Н. Ланге ввел понятие «*психосфера*», призванное охватить богатство и многоплановость изучаемых этой наукой феноменов. В качестве предмета психологии ученые и исследователи сегодня рассматривают сущность, содержание и закономерности широкого спектра объектов этой «психосферы» – явлений и процессов сознания, мышления, памяти, познания, эмоций, воли, смыслообразования и т.п., нейрофизиологических, психолингвистических, психогенетических, социально-психологических и многих других феноменов. Их исторический анализ позволяет выделить *особенность* эволюции объектной и предметной областей психологии – их постоянную пролификацию, т.е. разделение, трансформацию и усложнение, генерацию таковых на междисциплинарных уровнях.

Оригинальную мысль в данном контексте выразил в 1929 году в работе «Тектология. Всеобщая организационная наука» А.А. Богданов: «Науки различаются не предметом (для всех один и тот же – весь мир опыта), и не методами (одни и те же по существу – организационные), а по «точке зрения» – по центру координат исследования»¹.

Фундаментальным компонентом эволюции основ психологии, важнейшим индикатором их научности являются *теоретические осно-*

¹ Богданов А. Тектология. Всеобщая организационная наука: В 3 ч. Ч. 3. – М.-Л, 1929. – С. 6.

вы. От их содержания, процесса и результата развития зависят образ и «каркас» психологической науки. При этом следует иметь в виду, что в эволюции теоретических основ психологической науки ее составляющие отрицаются диалектически — не отвергаются однозначно, полностью и бесповоротно. Они могут уточняться, совершенствоваться или модернизироваться, в конечном итоге — служить основой для построения нового теоретического базиса.

В данном контексте конструктивным представляется обращение к *принципу соответствия*, описывающему взаимную связь старой и новой теорий. Согласно этому принципу, сформулированному Н. Бором, любая новая теория, претендующая на более глубокое описание реальности и на более широкую область применения, чем старая, должна включать последнюю как «предельный случай». В современной физике он наступает, когда пренебрегают величиной кванта и законы квантовой механики «переходят» в законы классической. Аналогично — когда законы теории относительности трансформируются в законы классической науки при условии протекания процессов на скоростях, значительно меньших скорости света¹.

В эволюции основ психологии этот принцип «работает» в тех ситуациях, когда в разрешении конкретной научной проблемы при определенных допущениях можно пренебречь новыми достижениями и опереться на прошлые теории, подходы, методы и т.д. Особенно актуален этот принцип для достижения позитивного результата при оптимальном сочетании в психологических исследованиях и практиках различных типов научной рациональности, парадигм и стандартов, методологических основ различных психологических школ и направлений.

С учетом наличия в научной литературе десятков определений *теории*, ее критериев и структуры обратим внимание на эволюцию компонентов теоретических основ психологической науки. Аналогично «большой науке» в психологии формализация процессов достижения и отражения результатов осуществляется через призму и применение *понятийно-категориального аппарата*. Поскольку он постоянно расширяется и развивается, изменяется и представление о психологических теориях и концепциях сущности и содержания исследуемых явлений и процессов. Будучи важнейшим элементом «научного организма», система понятий и категорий не существует независимо от него. Решая

¹ Подробнее см.: Ельяшевич М.А. Развитие Нильсом Бором квантовой теории атома и принципа соответствия (Работы Н. Бора 1912–1923 гг. по атомной физике и их значение) // Успехи физических наук. — 1985. — Т. 147. — № 10. — С. 253–301.

конкретные задачи, например, формулировки концепций и гипотез, их аналитического и экспериментального обоснования, фиксации и описания эмпирических результатов и т.д., исследователь использует язык науки, отрасли знания или конкретной теории. Как подметил К. Поппер, «ученые пытаются говорить на одном языке, даже если родные языки у них разные».

В эволюции понятийно-категориального каркаса психологии выделяются стадии или периоды, которые, сменяя друг друга, образуют динамичную «*категориальную шкалу*». Поскольку эта шкала фиксирует инвариантное, «консервативное» понятийно-категориальное поле, она дает возможность локализовать любую из теорий в самостоятельной системе координат конкретных школ, учений и т.п. Обосновывая понятия ассоциаций, бессознательных умозаключений, «проб и ошибок», апперцепций, стимула – реакции, гештальта, интенциональных актов или потока сознания и т.п., их авторы таковыми утверждали новые теории и направления психологии.

В эволюционном процессе основ психологии система ее понятий и категорий претерпела значительную трансформацию. Попытки определения количественных критериев и абсолютных показателей их многовековой эволюции оказались безуспешными. Область психологического знания является настолько динамичной, огромной и поистине «безразмерной», что это проявилось в палитре ее многочисленных описательных средств: дефиниций, терминов, понятий, категорий и их определений. Объяснение этому очевидно, оно заключается в интегративной, комплексной и многомерной объектно-предметной сфере психологии, ее роли и месте в прошлой и современной науке, практике, жизнедеятельности личности и общества.

Это также обусловлено тем обстоятельством, что проблема *формализации знаний*, особенно научных, является наиболее сложной в эволюции человечества. История культуры свидетельствует о том, что формы отражения информации совершенствовались вместе с развитием знания. По различным оценкам историков и антропологов, человек говорит не менее 100–300 тыс. лет (общий разброс оценок впечатляет: от 40 тыс. до миллионов лет; при этом необходимо учитывать, что язык и речь первобытного человека – явления разные), рисует (как форма отражения мысли) – не менее 30 тыс. лет, пишет начиная с IV тысячелетия до н.э. При этом в начале своего пути человек в наскальных рисунках видел себя в окружающем его мире точкой, позднее – ломаной линией, в мифологии и религиозных источниках – рабом божественных или космических сил. С началом позиционирования себя свободной и

творческой личностью человек в литературных произведениях и изобразительном искусстве отражался в великолепных художественных образах с древнегреческой культуры до наших дней¹.

Примерно по такому же сценарию (т.е. параллельно) развивался описательный аппарат взглядов на душу и сознание, который начал приобретать научную форму в античности. В этот период психологическое знание описывалось не более полусотнями терминов. Значительно расширился «словарный арсенал» психологии в средневековой европейской и арабской науках. Новое время было ознаменовано введением фундаментальных категорий психологии, их научным обоснованием и определением. С признанием в последней трети XIX века за психологией статуса науки количество введенных в научный оборот понятий увеличилось кратно.

Причина этого заключалась в том, что вновь образованные школы и направления психологии нуждались в новых терминах для представления и обоснования своих мировоззренческих и методологических установок, теоретических позиций, описания и интерпретации результатов исследований, практических средств «работы» с психикой и сознанием, других явлений и процессов. Сегодня к этому массиву описательных средств психологии присоединились логические и знаковые формы компьютерных, коммуникационных и других современных технологий, сосуществующих «иерархических», «морфологических», «древовидных», «реляционных» и других моделей знания, «семантических» и иных сетей².

В результате современные психологические словари включают более тысячи терминов. Энциклопедические издания – от нескольких до десятков книг и томов с определением психологических понятий и категорий³. Значительный массив психологической информации с

¹ На фоне природы как «божественного творения» человек стал изображаться лишь в позднем Средневековье. Подробнее см.: Киплик Д.И. Техника живописи старых мастеров // Техника живописи. – М., 1950; Степанов А. Искусство эпохи Возрождения: Нидерланды, Германия, Франция, Испания, Англия. – СПб., 2006.

² См., например: Аршинов В.И., Данилов Ю.А., Тарасенко В.В. Методология сетевого мышления: феномен самоорганизации // Онтология и эпистемология синергетики. – М., 1997.

³ См., например: Краткий психологический словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского и М.Г. Ярошевского. – М., 1998; Оксфордский толковый словарь по психологии / Под ред. А. Ребера. – М., 2002; Большой психологический словарь / Сост. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – М., 2004; Степанов С. Популярная психологическая энциклопедия. – М., 2005; Психологическая энциклопедия. 2-е изд. / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха. – СПб., 2006 и др.

раскрытием огромнейшего количества «психологических слов» содержат электронные издания.

В структуре понятийно-категориального обеспечения психологического знания выделяется довольно широкий спектр его элементов. Например, А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский предложили следующий «ряд гипотетических соответствий между базисными и метапсихологическими категориями»: образ – сознание; мотив – ценность; переживание – чувство; действие – деятельность; отношение – общение; индивид – Я¹.

Б.Ф. Ломовым выделен ряд базовых категорий психологии, обоснованы их *системная взаимосвязь*, всеобщность и уникальность каждой из них. Ученым были предложены основные категории: отражения, деятельности, личности, общения, а также понятия, по уровню всеобщности «приравненные» к категориям, «социальное» и «биологическое»². В.А. Иванников в «Основах психологии» раскрывает соотношение понятий: «поведение – деятельность», «психика – сознание – бессознательное»³. Ряд ученых к основным блокам категориального «каркаса» психологического знания относят экстрапсихологические, метапсихологические, базисные и протопсихологические категории.

Постоянные концептуальные попытки по введению оригинального понятийно-категориального строя и его совершенствованию в прошлом и настоящем психологии представляются одной из основных *закономерностей* эволюции основ психологической науки⁴.

¹ Подробнее см.: Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. – М., 1998.

² См.: Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М., 1984.

³ См.: Иванников В.А. Основы психологии: Курс лекций. – М., 2010.

⁴ См., например: Вундт В. Введение в психологию. – Одесса, 1912; Спенсер Г. Основания психологии. – СПб., 1876; Ланге Н.Н. Психический мир. Избранные психологические труды. – Воронеж, 1996; Джеймс У. Научные основы психологии. – СПб., 1912; Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. – М., 1989; Лурия А.Р. Психология как историческая наука. – М., 1971; Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1975; Леонтьев А.Н. Философия психологии. – М., 1994; Платонов К.К. О системе психологии. – М., 1972; Тихомиров О.К. Понятия и принципы общей психологии. – М., 1992; Методологические и теоретические проблемы психологии / Под ред. Е.В. Шороховой. – М., 1969; Методологические проблемы социальной психологии / Под ред. Е.В. Шороховой. – М., 1975; Категории материалистической диалектики в психологии. – М., 1988; Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Основы теоретической психологии. – М., 1998; Берулава Г.А. Методология современной психологии. – СПб., 2009 и др.

Проблема категориального анализа в психологии советского периода была поставлена М.Г. Ярошевским, определяющим его как «анализ форм психологического познания, логики разработки в конкретных общественно-исторических условиях основных проблем, объяснительных принципов и категорий психологии». Интерпретацию категориального анализа как метода истории психологии предложили В.А. Кольцова и Ю.Н. Олейник, рассматривая его как «выявление особенностей понимания и трактовки конкретного понятия, термина как научной инварианты в какой-либо хронологический период»¹. Вполне обоснованным допущением авторов является тезис о том, что именно категории и понятия в концентрированном виде отражают всю совокупность научного знания об исследуемом объекте и процесс его эволюции.

Высшей формой теоретического отражения явлений и процессов в психологии выступают *идеи*, которые представляются взглядами, концепциями, теориями и их составляющими практически ориентированными знаниями. Это понятие появилось в Античности, и его наиболее распространенное определение принадлежит Платону, представившему идеи «умопостигаемыми прообразами вещей чувственного мира», «истинным бытием». В широком смысле *идеи* – рациональное представление явлений или процессов, раскрывающее их сущностные качества. В ряде научных систем идея – это замысел или умопостигаемый прообраз реальности; основная мысль или принцип гипотезы, теории или практики; форма «постижения мира в мысли». Идея может выражать проект, смысл, алгоритм и т.п.

История цивилизации подтверждает неоспоримый факт: наука развивается благодаря выдвижению и реализации новых идей и их смене. Именно разработка и формулировка идей являются основным и вместе с тем самым сложным компонентом проведения и защиты результатов любого уровня исследований: если «нет идеи – нечего обосновывать, доказывать и защищать».

Эволюция идей в психологии как ее эвристического и интегрирующего компонента очевидна. Для примера достаточно обратиться к фундаментальным психологическим идеям, выдвинутым в различные исторические формации: «духа», «души», «психики», «сознания», «мышления», «поведения», «рефлекса», «деятельности» и т.д. Таковые

¹ См.: Кольцова В.А., Олейник Ю.Н. История психологии: теоретические и методологические проблемы исследований // Современная психология. – М., 1999.